

Электронная библиотека “Либрус” (<http://librus.ru>)

Научно-техническая библиотека электронных книг. Первоначально задуманная как хранилище компьютерной литературы, в настоящий момент библиотека содержит книжные издания по различным областям знания (медицинские науки, техника, гуманитарные науки, домашнее хозяйство, учебная литература и т.д.). Серьезность научно-технических **e-book'ов** разбавляет раздел развлекательной литературы (эротика, комиксы, задачи и головоломки).

Основной целью проекта является ознакомление читателей с многообразием книгопечатной продукции и помощь в выборе действительно стоящей книги для приобретения у законных издателей, их представителей или в соответствующих организациях торговли. Для покупки через Internet мы рекомендуем воспользоваться услугами интернет-магазина “[Озон](#)”.

ВНИМАНИЕ!

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях!

После ознакомления с данной книгой Вы обязаны удалить ее с Вашего компьютера.

В случае несоблюдения данного обязательства, Вы нарушите закон "Об авторском праве и смежных правах".

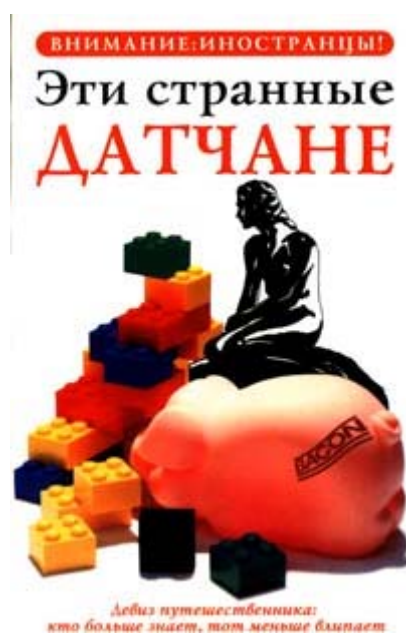
Все авторские права сохраняются за правообладателем. По его требованию доступ к данному электронному документу будет перекрыт. Однако, таким образом, тысячи потенциальных покупателей так и не узнают о, возможно, нужной и полезной книге.

Авторам и издательствам

Если Вы заинтересованы в рекламе и продвижении Ваших книг на бескрайних сетевых просторах мы с удовольствием включим их в наш каталог.

Хелен Дирби, Стивен Харрис, Томас Гользен Эти странные датчане

«Эти странные датчане»: Эгмонт Россия Лтд.; Москва; 2002; ISBN 5-85044-678-8

Аннотация

Население Дании составляет 5 миллионов. Сравните с 8,8 млн. шведов, которым Дания нравится за то, что там можно беспошлинно купить пива, и с 81 млн. немцев, которые любят Данию за солнце, песчаные пляжи и отдых на море.

Дания состоит из 406 островов. Она чуть побольше Голландии. В Швеции разместилось бы десять Даний (кстати, в далеком прошлом Дания и Швеция были частями единой страны).

За исключением Копенгагена, ни в одном датском городе не проживает более 250000 человек. В Дании очень мало городов, где одновременно находится больше 50000 человек, разве что когда на небе солнце и шведам очень хочется выпить.

НАЦИОНАЛИЗМ И САМОВОСПРИЯТИЕ

Датчане и их соседи

Дания – страна северная, но не очень. Солнце там в полночь не светит, с трамплинов на лыжах не прыгают, и северных оленей там тоже нет.

Иностранцы имеют обыкновение полагать, что все скандинавские народы похожи, но это не так. Шведы – это такие северные немцы; они ходят прямо, одеваются одинаково и делают то, что им говорят. Норвежцы скорее похожи на шотландцев – это суровый закаленный народ. Датчане же народ менее церемонный и более естественный. Они предпочитают разговаривать сидя: так легче смотреть друг другу в глаза.

Различия между этими тремя народами легче понять, если сравнить произведения трех самых знаменитых писателей – по одному от каждой страны: Ханса Кристиана Андерсена от Дании, Ибсена от Норвегии и Стриндберга от Швеции.

Различия хорошо видны и в отношении к алкоголю. В Дании алкоголь доступен повсеместно. В Норвегии и Швеции продажа спиртного находится под контролем государства; лицензия требуется не только для продажи алкоголя, но даже для его покупки. И все равно, если кто-то в Копенгагене напился и буянит – а Швеция вон там, за водной гладью, – почти наверняка пьянчужка – часть шведского импорта.

Датчане рассматривают своих соседей как членов одной семьи. Другие скандинавские народы – это, конечно же, братья. Норвегию воспринимают как равную себе страну; вероятно, ею даже слегка восхищаются по причине гордой красоты ее природы. Швеция – это скучноватый старший брат, который полагает, что все на свете знает лучше, чем вы. Финны – народ унылый, непредсказуемый и, видимо, страдающий аутизмом. А Германия – это снисходительный дядюшка, который похлопывает вас по голове и выражает вам свою любовь, отчего вам становится как-то неловко.

Датчанам очень нравится сельская Швеция, они любят проводить в Швеции отпуска, но в то же время считают, что шведы не заслуживают такого живописного окружения. В глазах датчан Швеция – это пустыня и в отношении культуры, и в отношении человеческого фактора. Налоги там грабительские, на все есть строгие правила, и вообще кружка пива в кафе стоит аж 5 фунтов. В обеих странах за то, что ваша собачка запачкала тротуар, полагается штраф, но в Швеции вас и в полицию за это отведут.

В соответствии с духом Новой Европы датчане отчаянно стараются полюбить немцев, но это дается им с трудом. Датчане убеждены, что немцы хотят захватить всю Европу, с каковой целью они хитроумно маскируются под туристов. Датчан ужасно беспокоит, что эти сосисочники при первом удобном случае купят полуостров Ютландию и превратят его в центр соревнований по виндсерфингу. Плавая под парусом, немцы регулярно засыпают в своих мини-яхтах, и многострадальной датской воздушно-морской службе спасения приходится их вылавливать из Северного моря, когда они уже на полпути к Арктике. Весь летний сезон немцы снимают в Дании дачи, многие местные газеты выпускаются в немецком варианте, и знаменитый датский увеселительный парк Леголенд вместе с частью долины Рейна всегда под завязку заполнен немцами, решившими повеселиться.

Датчане полагают, что с немцами можно иметь дело, раз они покупают немало датской продукции. Частично им можно простить их нескандинавское происхождение, если они берут датчан на работу на свои предприятия.

Инфляция в Дании незначительная, экономика сильная, а техническое развитие на мировом уровне – неплохие показатели для страны, все население которой равно числу жителей южной части Лондона. Датчане приписывают такой успех тому, что они обладают всеми достоинствами своих соседей и ни одним из их недостатков. Подобно немцам они методичны и пунктуальны в деталях и подобно шведам склонны к уравновешенности и демократичности. И долой немецкую педантичность, вызывающую у нормального человека нервные припадки, и воображение в немецком духе (точнее, отсутствие всякого воображения); долой и шведскую занудливость. По мнению датчан, в остатке мы имеем уникальную смесь из добросовестности и теплого отношения к окружающим, которая дает датскому путешественнику, возвращающемуся домой, основание испустить вздох облегчения.

Флаг вам в руки

Датчане с гордостью размахивают своим флагом. Вида красного знамени с белым крестом, реющего на фоне безоблачного неба, достаточно для того, чтобы датчанин уронил скупую слезу. У каждого сельского домика обязательно есть свой флагшток, установленный в середине сада. Городские жители арендуют участок и тоже ставят там шест (в окружении широколистой петрушки). У горожан и у селян магнитиком прикреплен к холодильнику список дат, по которым надо поднимать флаг – это официальные нерабочие дни, праздники, визиты глав других государств, собственные дни рождения, семейные торжества и т.п., а также городские праздники. Дважды в месяц каждый городок вывешивает на главной улице флаги, чтобы все помнили: в эту субботу лавочки будут открыты допоздна.

Те датчане, которые по каким-либо причинам не могут вывесить у своих дверей флаги, по праздникам и выходным ставят на стол маленькие флажки; флажки могут даже укрепляться на коктейльных соломинках или втыкаться в пищу. Магазины и рекламные агенты пользуются флагами для рекламы своих товаров, а датские футбольные фанаты первыми в мире догадались разрисовывать свои физиономии цветами национального флага.

Бояться таких проявлений национализма не стоит. В целом, как нация, датчане вот уже много сотен лет никому не угрожают.

Какими они видят других

Грубый индивидуализм американцев резко противоречит общественной спаянности, которой датчане придают огромное значение. Американцев считают полезными союзниками, датчан восхищают их научные успехи, но как только дело заходит слишком далеко – например, если детей начинают слишком активно пичкать гамбургерами и хот-догами, – тут же на телеэкране возникает какой-нибудь датский ученый-педагог, заявляющий, что Дания прямиком скатывается к «американскому образу жизни».

На англичан смотрят как на диккенсовских персонажей с их классовыми предрассудками; это отношение укрепляется за счет часто показываемых по телевизору костюмных пьес. Но это не мешает датчанам с энтузиазмом воспринимать английскую поп-музыку и игру британской футбольной лиги. Если к немцам они относятся осуждающе-придирчиво, а к шведам с жалостью и состраданием, то когда речь заходит об англичанах, датчане – просто ангелы терпения и терпимости. Пьяные выходки английских футбольных фанов встречаются с понимающей улыбкой. Вид поклонника «Арсенала», доползшего до середины фонарного столба и вовсю хлещущего пиво, вызовет разве что неодобрительное покачивание головой. Если же в такой ситуации окажется немец или швед, его арестуют и здорово оштрафуют.

Датчане смотрят на окружающий мир с уверенностью, что если они и не создали совершенное общество, то, по крайней мере, подошли к нему ближе, чем прочие народы. На всем свете есть только две вещи, которым датчане могут позавидовать: это теплые зимы и красивый язык.

Какими они видят себя

«Мы народ умелый, мы заботимся об окружающей среде, мы стремимся помочь тем, кому меньше повезло», – вот такими словами описали бы себя и свое общество сегодняшние датчане. Однако за этим идиллическим описанием прячется датский налоговый инспектор, «налоговый папочка», у которого власти больше, чем у Большого Брата в романе Оруэлла.

Огромные налоги, которые необходимы, чтобы поддерживать хорошо развитую систему социального обеспечения (это около 50%), по-видимому, лишь увеличивают пропасть между теми, кто работает, и теми, кто этого не делает. Так что поскребите верхний слой лака, и вы увидите, что мнение датчан о самих себе вовсе неоднородно.

На одном конце шкалы находятся датчане, имеющие собственное предприятие; в их собственных глазах они – борцы за свободу. Они обязаны справляться с массой бумажной волокиты, а значит их рабочий день заканчивается далеко за полночь, да вдобавок работа по совместительству, «шабашка», уже стала просто еще одним национальным видом спорта. На другом конце шкалы – значительное число датчан, жирующих на одно из самых больших в Европе пособий по безработице. Они с большим удовольствием получают отказ на очередной обязательной встрече в бюро по найму и предоставляют другим заполучить свободное место.

Большинство же населения весело топает на самой грани Утопии, иногда умудряясь существовать сразу там и тут.

Датчане полагают, что быть датчанином – это привилегия, которая делает их людьми особого рода. Они утверждают, что если вся Скандинавия – это миска с рисовым пудингом, то Дания – золотая ямка в середине, полная растопленного масла.

Главная миссия датчан – помочь всему миру увидеть, какая это чудесная страна, Дания. Они глубоко сочувствуют тем несчастным, кто не родился датчанином, никогда не бывал в Дании или каким-то другим способом остался в неведении об этой стране с молочными реками и кисельными берегами. Им претит самим хвастаться, какие они все безумно талантливые люди, и поэтому они тратят уйму времени и сил, пытаясь заставить остальных узреть свет истины.

Какими они видят друг друга

Даже в такой маленькой стране, как Дания, имеются значительные региональные различия. Копенгагенцы всячески стремятся показать, что они не понимают жителей Ютландии с их заметным местным акцентом, и даже ездят к ним с большим опасением. Всех сельских ютландцев считают искусными мастерами ничего не говорить прямо. Повсеместно считается, что житель Ютландии редко произносит утвердительные фразы. Например, если его спросить, хочет ли он кофе, он скажет не «Да», а «Я не скажу нет». Ютландцы же считают копенгагенцев людьми скользкими, сладкоречивыми и относящимися к ним несправедливо. Естественно, себя они считают замечательными людьми.

А в целом все датчане о самих себе высокого мнения, но скромность не дает им высказывать это вслух.

Какими их видят другие

Датчан считают олицетворением порядка и здравого смысла. Они народ не восторженный и не романтический; их дома всегда тщательно выкрашены и стоят на фоне аккуратного пейзажа; носят датчане практичную одежду и обувь – в общем, у них все, как в Швейцарии, только гор нет.

Язык их выучить невозможно, своеобразие их культуры неуловимо, но датчан все любят. Да и разве можно не любить создателей «Лего», производителей огромного количества бекона и сливочного масла, а также самого лучшего (как они сами считают) в мире пива.

ХАРАКТЕР

Сегодняшние датчане – народ миролюбивый. Каски, то есть шлемы, носят только мотоциклисты. Когда датские викинги отправились завоевывать Британские острова, они, вероятно, увели с собой весь уголовный элемент. И с тех пор англичане нередко ведут себя как викинги, в то время как датчане создали у себя современное либеральное государство всеобщего благосостояния, где о каждом заботятся и где даже футбольные болельщики – образец благопристойности.

Дания – страна скромности и умеренности. Отчасти это следствие датского чувства социальной ответственности. Перед тем как начать любое дело, претворить в жизнь любую идею, датчане должны найти ответ на вопрос, насколько это все полезно для общества.

Воспитание личной ответственности начинается в самом раннем возрасте. Датские дети воспитываются на рассказах о медвежонке, цыпленке и утенке, которые регулярно сталкиваются с проблемами противостояния личной и общественной пользы. Телепрограмма показывает, как все эти друзья весело проводят время, так что дети убеждаются, что обязанности перед обществом – вещь не слишком уж обременительная. Такие передачи смотрят и взрослые – не столько ради содержащейся там морали, сколько ради удовольствия видеть, как три взрослых человека наряжаются в громоздкие меховые костюмы, пыхтят и шипят, бегая по лесу, одновременно пытаясь петь хором и не свалиться при этом от перегрева.

Однако если вы хотите действительно понять, что такое датский национальный характер, вам надо выучить два слова: *hygge* и *Janteloven*.

Hygge

Важной частью датской души является любовь к *hygge* или потребность в *hygge*. Обычно это слово неточно переводится как «уют» или «комфорт». Но это явное упрощение: «уют» и «комфорт» касаются физического бытия: вам может быть комфортно в вязаной кофте или в теплой постели. Но *hygge* подразумевает скорее отношение людей друг к другу. Это искусство создавать интимную атмосферу, это чувство товарищества, праздничного настроения и полной удовлетворенности – причем все одновременно.

Если на улице встречаются друзья, они могут сказать, что им было hyggeligt видеть друг друга, а человек, с которым приятно провести время, может быть назван hyggelig fyr – а это совсем не значит «комфортный мужик». Чтобы понять всю эмоциональную глубину слова hyggelig, полезно разобраться с противоположным понятием uhyggeligt, что означает все что угодно плохое: от «безрадостный» до «зловещий» и даже «шокирующий» или «ужасающий».

В Дании провести hyggelig время – это значит погрузиться в настоящую нирвану. Чтобы повысить hyggelig атмосферу, зажигают свечи. Датчане без ума от свечей и зажигают их где только можно: в общественных местах, вроде кафе, баров и ресторанов, а также дома. Тусклое освещение смягчает вид четких, слишком гладких поверхностей предметов и бескомпромиссно белых стен, столь типичных для датских гостиных. Каждый датчанин мечтает о старинной норвежской печке kakelovn или о камине, чтобы, сидя у них, наслаждаться их hyggelig теплом.

Обычно вы чувствуете себя hygge, сидя в компании друзей или в семейном кругу, когда вы едите и пьете. Датчане постарше в ужасе слышат, что нынешняя молодежь может чувствовать себя hygge, сидя в одиночестве на диване перед взятым напрокат телевизором и поедая сласти из огромного пакета.

Janteloven

Где бы ни собрались датчане, за работой, в спортклубе, в кафе, везде вы увидите признаки группового мышления. Они даже аплодируют в унисон.

Этот кодекс всеобщей конформности впервые был описан Акселем Сандермозе, датчанином, которому так надоело это чувство, с которым он столкнулся в Ютландии, где он проживал, что он даже переехал в Норвегию. Там он написал книгу о жизни в вымышленном датском городке Jante, который управлялся в полном соответствии с законами (loven и значит «закон»), каковые законы и выражали глубоко укоренившиеся общественные привычки датчан.

Самая суть этих законов состояла в том, что любого человека, который захочет поставить себя над остальными членами своей социальной группы, немедленно сшибут с насеста. Существуют десять заповедей, таких как «Ты не должен думать, будто что-то собой представляешь», «Ты не должен обманываться, будто ты лучше всех нас» и «Ты не должен полагать, что можешь нас чему-нибудь научить».

Этот кодекс настолько укоренился в сознании датчан, что очень многие полагают, будто он ведет свою историю еще из Средних веков. Но на самом деле он был письменно зафиксирован лишь в 1933 году. Ради справедливости нужно отметить, что Сандермозе приходилось подчиняться куда более жестким требованиям, чем теперешние. Сегодня давление этого кодекса стало гораздо более позитивным, но ничуть не менее конформистским. Новый Janteloven для нового тысячелетия звучит примерно так

1. Ты должен верить, что каждый что-то собой представляет.
2. Ты должен верить, что каждый человек так же важен, как и любой другой.
3. Может быть, ты и поумнее некоторых, но это еще не значит, что ты лучше их.
4. Ты должен верить, что любой человек так же хорош, как и ты.
5. Ты должен верить, что каждый человек знает что-то, что стоит знать.
6. Ты должен думать о каждом человеке как о равном тебе.
7. Ты должен верить, что каждый человек может что-то сделать хорошо.
8. Ты не должен смеяться над другими.
9. Ты должен думать, что всякий человек заслуживает заботы и внимания.
10. Ты можешь у каждого чему-нибудь научиться.

Время от времени СМИ поднимают вопрос, существует ли еще Janteloven. Хотя многие и утверждают, что его больше нет, поведение датчан свидетельствует, что он очень даже жив. Например, если писатель настолько наивен, что может дать знакомому датчанину рукопись рассказа, который он в данный момент пишет, датчанин ее прочтет и вернет со словами: «В прошлом году я прочел другую книгу на ту же тему». И примется ее детально пересказывать.

Если кто-то усердно трудился и заработал достаточно денег, чтобы купить прекрасную машину, в ту же минуту, как он припаркует ее на проезжей части, его засыплют вопросами: «Это что, машина твоей компании?», «Ты ведь купил поддержанную машину?», «Тебе кто-то наследство оставил?» – и все это по той причине, что никто не может работать настолько хорошо, чтобы получать больше, чем любой другой.

Никому не придет в голову ворваться в дом друзей и, сияя от возбуждения, заявить: «Ты только подумай, я сейчас подписал контракт на продажу нового умягчителя воды!» Наоборот, датчанин войдет с измученным видом и объявит, что он только что вернулся с очень тяжелой встречи. Затем он будет ждать, пока из него вытянут новости – совсем как гнилой зуб.

Дух Janteloven очень усложняет проблему авторских прав. Компании не любят привлекать внимание к своим успехам или обнародовать свои большие возможности. Они чувствуют себя не в своей тарелке, если вынуждены говорить о том, что получили «приличный» доход. Они терпеть не могут употреблять личные местоимения вроде «мы». Скорее уж они в каждом предложении своей рекламной брошюры просто используют название компании. Считается, что такая тактика устанавливает некую дистанцию между работниками и их достижениями, и что в результате все звучит приемлемо скромно. Другая тактика заключается в том, чтобы писать о своих действиях безличными предложениями:

«Производство и распределение продукта в ста странах координируется из Дании», что означает «Мы весьма успешно производим и продаем товары через нашу сеть в ста странах мира».

По сходной причине предпочтение отдается длинным многословным предложениям, истинный смысл которых завуалирован, например:

«Предпосылкой эффективного планирования и менеджмента является понимание биологического, осадочного и гидравлического процесса, комбинируемого с идентификацией источников экосистемы», что означает «Если мы хотим, чтобы планирование и менеджмент были эффективными, необходимо разобраться в биологических, осадочных и гидравлических процессах, а также в источниках экосистем».

Есть одно слово, которое разрешается широко использовать работникам в сфере авторских прав. Это *mulighed*, которое нередко переводят как «вероятность», но это скорее «благоприятная возможность». Вас уверяют, что Дания – это страна благоприятных возможностей и что произведенный в Дании товар открывает массу таких возможностей. Проблема здесь лишь в том, что датчан никак нельзя заставить толком объяснить, что это за благоприятные возможности: это было бы вопиющим нарушением Janteloven.

Некоторые датчане из кожи вон лезут чтобы отметить негативное влияние этого группового мышления. Однако в массе своей датчане все равно предпочитают стоять на земле сгрудившись и ожидая, что те, кто отважились летать сами по себе, скоро свалятся на землю. А может быть, они просто опасаются сделать первый шаг, чтобы те, кто стоят пониже, не употребили по отношению к ним поговорку: «Чем выше обезьяна лезет на дерево, тем лучше всем видно ее зад».

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Датское общество построено на согласии, а не на противоречиях. Политическая и правовая системы нацелены на достижение консенсуса, а не на стимулирование разницы во мнениях. Главное направление мысли в Дании – поиски компромиссного решения. По заграничным меркам, местное телевидение совсем ручное. Датчане стремятся понять чужую точку зрения, хотя статистика разводов свидетельствует, что достижение согласия – дело нелегкое. Датское общество либерально, но высокая степень социальной конформности означает, что все правильно мыслящие граждане в конечном счете приходят к одному и тому же мнению. Если они в чем-то и расходятся, то только в нюансах, а не в главном.

Сотрудничество

Датчане любят сотрудничать друг с другом. Название знаменитого конструктора «Лего» происходит от двух датских слов *leg godt*, что буквально означает «играть хорошо», и в этом искусстве действовать согласованно датчане преуспели. Они хорошо ладят с другими. В любой брошюре для иностранцев, изданной с целью налаживания торговли, слово «сотрудничество» попадется раза три на каждой странице.

Способность к кооперации считается прекрасным качеством, его стоит развивать в себе хотя бы ради него самого. Даже в Кристиании, экологическом рае хиппи, устроенном в старых копенгагенских военных казармах, где стиральные машины работают на дождевой воде, где установлены солнечные батареи и биотуалеты, – даже там действуют разнообразные комитеты и клубы, а также есть одобренный государством план развития территории.

Датчане сотрудничают не только с коллегами, но и со своими соперниками, потому что совместный труд воспринимается как полезный в любом варианте. Такое отношение основывается на том, что все придерживаются одних и тех же моральных ценностей. Совещания – вещь неизбежная, но не бесконечно длинная. Большое будущее у совещаний по телевизору.

На общегосударственном уровне важные организационные вопросы решаются с помощью референдумов. Им предшествуют длительные дебаты, в которых участвуют политики и которые транслируются в прайм-тайм. Правда, если кто и радуется этим дебатам, так это хозяева пунктов по прокату видеофильмов.

Высокие стандарты

Датчане ожидают, что покупаемые ими товары и услуги будут высокого качества. Поезда должны ходить по расписанию, улицы должны быть чистыми, торговцы обязаны знать свое дело – и чаще всего так оно и есть. В ресторане датчане не стесняются пожаловаться, если что-то их не устраивает, и такая жалоба будет сделана беззлобно, а воспринята без обиды. Тот факт, что они не переносят неполадки молча, что они ожидают, что все будет сделано с *omhu* (заботой), что они не смиряются с плохим сервисом или некачественными товарами, способствует поддержанию высоких стандартов. Требования к качеству предъявляются по обе стороны прилавка. На первой полосе одной газеты можно было прочитать историю некоего господина, который посетил «ночную даму» и после визита подал в полицию заявление, что она «не смогла предоставить ему услуги желаемого качества». Полиция должным образом расследовала дело и пришла к выводу о необходимости его закрыть, так как выяснилось, что господин в тот день был мертвецки пьян и что дама, о которой шла речь, оставалась с ним на час больше, чем он оплатил, стремясь удовлетворить потребителя.

Здоровый образ жизни

Датчане очень внимательны к тому, что они принимают внутрь. Любые добавки плохи по определению; «естественная» пища, особенно если она укрепляет организм, одним этим хороша. Еще одна цель нападков – сахар. Где еще вы встретите в приемной зубного врача подвешенные за горлышко пол-литровые бутылки из-под газированных напитков, в которых положено по 32 кусочка сахара: так вас предупреждают о том, что вы выпиваете. А вот соль, похоже, сумела выдержать натиск нападков. Соль всегда служила традиционным средством для консервирования в любом датском домашнем хозяйстве. Солят бекон. Солят селедку. Солят воздушную кукурузу. И многое, многое другое.

Согласно общему мнению, если витамины – это хорошо, то чем больше витаминов, тем лучше. Тем не менее, эта уверенность не мешает датчанам получать удовольствие от пива, пирожных, сливочного масла, сыра, хот-догов, шоколада и колы. Не мешает это и экспортировать датскую колбасу-салями: она такая ярко-розовая, что выглядит подозрительно.

Здоровый образ жизни подразумевает умение держать себя в форме, и множество датчан ходят на занятия спортом. В каждом крошечном городке есть хорошо оборудованный спортзал и футбольное поле. Плавательные бассейны снабжены открытыми душами: вы принимаете душ перед тем, как натянуть плавательный костюм, и еще раз после плавания. На больших плакатах изображены части вашего тела, окрашенные красным, которые вам надлежит особенно тщательно протереть одноразовой губкой, пропитанной мылом.

Забота об окружающей среде

Датчан уже давно волнует, в какой мере та или иная политика или деятельность являются *miljøvenlig* (т. е. дружественными к окружающей среде). Быть *miljøvenlig* означает быть очень ответственным в социальном плане, это частично входит в понятие здорового образа жизни.

Датчане сортируют свой мусор. Они сортируют макулатуру. Они задерживают тех, кто загрязняет море и песчаные пляжи. Они возглавляют список тех, кто использует химикаты, не вредящие озоновому слою, саморазлагающиеся пластмассы, а также пользуются минимальным количеством упаковки.

Некоторые электростанции спроектированы и построены с учетом использования отходов. С помощью правительственных субсидий поощряется использование солнечной энергии и ветряных мельниц, и уже гудят ветряные электростанции – целые леса механизмов, извлекающих из ветра энергию.

На загрязнение среды смотрят осуждающе. На курение – нет. Воздух во многих жилых помещениях вполне годится для копчения сельди.

Если вы проживаете в современном жилом массиве, горячая вода для стирки и мытья посуды, а также для центрального отопления поступает к вам из-под земли по хорошо изолированным трубам из одного большого общего котла. Это гораздо более эффективно и удобно, чем если бы каждый дом имел свой котел. Датчане изобретают все новые меры по сохранению тепла, у каждого окна две или даже три рамы, существуют стандартные нормы утепления чердаков, пустотных стен и крыш. Датчане считают, что поддержание тепла в доме – общественный долг.

Местные свалки называют «утилизационными станциями»; часто там ставится особый контейнер, куда можно бросать любые вещи, предназначенные для дешевой распродажи на скаутских базарах. Большинство бутылок имеют залоговую стоимость, которую вам возместят, когда вы сдадите бутылку для повторного использования. Европейская комиссия возражала против такой практики, потому что из-за этого страдают объемы продаж импортных напитков. Датчане в ответ утверждали, что сохранение окружающей среды важнее, чем европейские законы о конкуренции.

По мнению большинства датчан, одно из преимуществ вашего членства в международных организациях – это то, что оно помогает, а не мешает решению проблем окружающей среды. Скептическое отношение датчан к объединению европейских стран основывается на опасении, что Дании придется снизить свои требования к охране окружающей среды, равно как и к безопасности товаров и гигиене пищи. Тот факт, что слово «Евро» (Euro) звучит почти как «иго» («беспокойство», «волнение», «нарушение тишины», «тревога»), тоже не пробуждает оптимизма.

Потребители в Дании разборчивы и хорошо информированы. В важных вопросах они действуют согласованно и гордятся тем, что бойкотируют нефтяные компании, виноградники и говядину. Меха – совсем другое дело. Даже если зима относительно теплая, женщины всех возрастов щеголяют в шубах из тюленьих шкур. Если им задают по этому поводу вопросы, они на полном серьезе объясняют, что таким образом помогают поддерживать традиционные промыслы малых народов, составляющие основу экономики Гренландии.

Религиозность

Степень религиозности в Дании зависит от региона. На западном берегу Ютландии, где жители в основном занимаются рыбной ловлей, очень сильны традиции. До недавнего времени жизнь здесь была очень тяжелой, и это всегда отражалось на религиозных верованиях обитателей этих территорий.

Официальная религия датчан – лютеранство. Все платят церковный налог, за исключением тех, кто прямо заявляет о своем несогласии, но таких мало. Поскольку датчане сохраняют свое членство в церкви, платя церковный налог, в большинстве своем они пользуются услугами церкви как минимум четыре раза в жизни: при крещении, конфирмации, вступлении в брак (по крайней мере, однажды) и при похоронах.

Конфирмация – наиболее популярный религиозный ритуал. Во многих случаях она больше напоминает венчание, чем само венчание: здесь и списки подарков, план рассаживания за столом, безукоризненно белые платья для девочек и шикарные костюмы для мальчиков. Есть даже нечто, отдаленно напоминающее медовый месяц, называемое «голубой понедельник» – в этот день главное заинтересованное лицо может не ходить в школу.

Но даже если семья не религиозна, все равно в ней отмечают похожий праздник. В любом случае смущенный подросток становится центром внимания, объектом речей сентиментальных дядюшек и слезливо-восторженных тетюшек, а также мишенью для напыщенно-сюсюкающих стишков, сочиненных и спетых членами его семьи и друзьями.

На жизнь датчан влияет также мрачноватое песенное творчество Н. Ф. С. Грундтвига, священника (и сына священника), который умер в 1872 году в возрасте почти 90 лет. На протяжении своей долгой жизни он написал более 1400 гимнов. Ему нравилось выуживать древние скандинавские слова и слеплять их вместе, почти не вдаваясь в их смысл. Для тех, кому нравится такая напыщенность, это то что надо, но в некотором смысле эти песнопения помогают объяснить, почему сегодня церкви так плохо посещаются.

К наследию Грундтвига относятся не только гимны – он учредил «народные школы», которые давали возможность получить образование десяткам тысяч рабочих. Эти школы существуют и сегодня.

Грундтвиг был харизматической личностью, его мало интересовала ортодоксальная теология, и он был головной болью церковного руководства. Однако неортодоксальные взгляды вчерашнего дня вполне могут стать ортодоксальными сегодня. Он жил так долго и наговорил так много всякого разного и противоречивого, что теперь люди с самыми различными взглядами могут называть себя «грундтвигцами». Как индуизм, грундтвигизм может охватить целый ряд верований.

Счастливые семьи

Датчане обожают вступать в брак, но бракам в Дании не хватает знаменитой «силы сцепления», вроде той, что демонстрируется в парке Лего: уровень разводов в Дании самый высокий в Европе. Брак является всего лишь необходимой ступенью перед разводом. Пары нередко долгое время сожительствуют вместе в так называемом «безбумажном», гражданском браке; перед разводом они успевают оформить свои отношения. Получается, что оформление брака его как раз и дестабилизирует.

Дания – первая страна в Европе, разрешившая брак между гомосексуалистами. Это отражение общего либерализма, когда людям разрешается жить так, как им хочется, до тех пор, пока это не мешает другим.

Никто и бровью не поведет при виде пары, формально не вступившей в брак, которая за завтраком читает одну утреннюю газету. А дети таких пар часто присутствуют на бракосочетаниях. Большое количество детей рождается вне брака. Это, однако, не означает, что дети, появившиеся у не вступивших в законный брак партнеров, воспитываются за пределами постоянных семейных отношений; также не факт, что при таком высоком уровне разводов дети, родившиеся у состоящих в браке родителей, будут до совершеннолетия воспитываться в полноценной семье. Фактически нет или почти нет никакой разницы, состоят родители ребенка

в браке или не состоят. Какими бы ни были отношения родителей и какой бы ни была стабильность их брака, большинство детей проводят дневное время в обществе кого-то еще.

Разделенная забота

Очень существенный фактор семейной жизни – это то, что большинство родителей должно ходить на работу. Высокая стоимость жилищ и высокие налоги вынуждают работать обоим. В Дании существуют декретные отпуска для отцов и матерей, развитая система яслей, детских садов, детских центров и т.п. Все это дает женщине равные с мужчиной возможности продолжать свое образование или делать карьеру после того, как она стала матерью. Более того, поскольку в стране есть такая система поддержки, у женщины мало извинительных причин, если она этого не делает. Дело зашло так далеко, что движение матерей, агитировавшее женщин оставаться дома и самим воспитывать детей, перестало существовать.

Во многих частях страны жилые кварталы в рабочие часы напоминают вымершие города – разве что время от времени можно увидеть длинные цепочки детишек, которых задержанные взрослые сопровождают в какой-либо увеселительный центр. Частью уличной сценки может быть огромная детская коляска, в которой лежат два ребенка, а еще один-два плетутся, уцепившись за ее борта. Бедные женщины, толкающие такие сооружения весом килограммов в 50, не являются жертвами успешной программы увеличения рождаемости. Это одобренные муниципалитетом «дневные мамочки».

Детей помещают в дневные детские центры примерно с шестимесячного возраста. Другие центры забирают детей постарше в конце школьного дня, и дети находятся там до тех пор, пока за ними не придут родители. В результате на протяжении всей недели дети получают единообразное воспитание с помощью тренированных педагогов, в то время как родители пытаются как-то сбалансировать требования работы и семьи. В конце недели родители делают попытку втиснуть в два дня всю их любовь и привязанность к детям.

Дисциплина в Дании не строгая. Ударить ребенка – дело противозаконное, а антиобщественное поведение пресекается любым взрослым, который в этот момент оказался поблизости. Конфликты погибают в зародыше, прежде чем они перейдут через ступень «А мои папы сильнее твоих» (поскольку постоянно одни браки распадаются, а другие заключаются, у ребенка может быть несколько отцов и матерей).

Старики

Пожилые датчане – люди независимые и живут своей жизнью. Им выдаются специальные удостоверения, которые дают им право на скидку в общественном транспорте, при посещении театров, кино, музеев, а также разнообразных курсов и кружков в дневное время. Одним словом, до тех пор, пока старики здоровы и подвижны, они могут наслаждаться жизнью.

Работающие матери, у которых дети слишком больны, чтобы посещать школу, радуются, если у них есть бабушка, способная присмотреть за ребенком. В некоторых детских садах пропагандируется так называемая «бабушкина схема». Родители платят за то, что их дети входят в эту схему, и тогда им помогают добрые старые дамы, исполняющие роль бабушек.

Когда бабушки и дедушки становятся слишком слабыми и беспомощными, чтобы обслуживать самих себя, их перемещают в дома престарелых. Обычный дом на одну семью не рассчитан на несколько поколений. Кроме того, учитывая постоянно меняющуюся семейную ситуацию, среднестатистический датчанин просто не в состоянии заботиться об отчине своей первой жены или втором муже своей мачехи. У датчан хватает хлопот со своими приемными детьми, и им не до заботы о приемных родителях их супругов.

Имена и фамилии

Датчане очень серьезно относятся к проблеме выбора имени для своего ребенка. Хотя еще до рождения они уже имеют в запасе парочку имен, чаще всего они ждут, пока ребенок как-то проявит свою индивидуальность, и только потом делают окончательный выбор.

Большинство датских фамилий оканчивается на -sen, например, Hansen («сын Ханса»). Фамилии в современном смысле стали употребляться только с середины XIX века. До этого если у Ханса был сын по имени Йенс, его знали под именем Йенс Хансен. А если у Йенса Хансена появлялся сын Ханс, то его звали Ханс Йенсен. В какой-то период люди стали придерживаться семейного имени, которое у них в этот момент было, и начали передавать его своим детям. Вот почему многие датские фамилии так похожи: Йенсен, Хансен, Ларсен, Нильсен.

Многие женщины сохраняют в браке свои девичьи фамилии, что позволяет им в случае заключения целой цепочки браков сохранять свое индивидуальное своеобразие. Дети часто наследуют фамилии обоих родителей. Если же им попадает еще партнер с двойной фамилией, тогда у них появляется возможность выбора одной фамилии из четырех. Это проще, чем кажется, когда все фамилии – что-нибудь вроде Йенсен или Хансен.

Одежда и общество

В Дании существует определенный кодекс одежды, но он сильно зависит от ситуации. Дети не носят школьной формы, но им она и не нужна: начиная с шестимесячного возраста они все равно одеваются одинаково. Для большего комфорта, а также для удобства приходящей няни, одежда классифицируется в соответствии с погодой. К тому времени, как дети начинают ходить в школу, родители уже полностью осведомлены о материальных преимуществах, которые дает практичная, легко отстирываемая, на 100% непромокаемая, нетеплопроводная, с шерстяной подкладкой одежда, которая еще и снабжена липучками вместо пуговиц. Такой список требований сильно снижает возможность выбора.

С возрастом кодекс одежды приобретает более тонкие черты. И здесь снова ключевой момент – проблема общественного статуса. Женщина – компьютерный инженер должна одеваться не слишком модно и броско, иначе ее примут за секретаршу. Консультант по строительству должен быть одет в обычный костюм, чтобы простые рабочие видели в нем своего, но одновременно он должен выглядеть достаточно нарядно, чтобы достойно представлять руководство.

Хотя классового деления как такового не существует, в Дании представителей разных профессий можно узнать по цвету одежды. Садовники носят зеленые или коричневые комбинезоны, плотники предпочитают бежевый цвет. Работники физического труда одеваются в синее. А вот каменщики и маляры носят белое (сколько же им приходится использовать растворителей и отбеливателей, а ведь те вредны для окружающей среды!).

Но разумеется, самым ярким показателем статуса является ваше материальное положение. Материальное положение и высота вашего флажштока.

Богатство и статус

Достаток и зажиточность в Дании в порядке вещей. К преуспеванию стремятся ради собственного удовлетворения, а вовсе не для хвастовства на публике. Снобистское отношение к занимаемой должности почти полностью отсутствует, и большинство населения может себе позволить обычные жизненные блага. Если вы амбициозны и делаете хорошие деньги, это замечательно, но посылать при этом своих детей в платные школы (в Дании таких немного) – дурной тон. Считается неприличным роскошествовать, приобретать блага сверх того, чем вас обеспечивает государство и вообще как-либо выделяться из толпы: такое поведение считается нарушением принципов hygge и Janteloven.

Перед богатыми датчанами стоит серьезная проблема: как избавиться от денег общественно-приемлемым путем. Они могут их потратить на одежду и парфюмерию, на хорошую стрижку и всевозможные ухищрения дизайнеров. Украшения, янтарь (в Дании это драгоценный камень), мебель и дорогая бытовая техника – все это допустимо, при условии, что они хорошего стиля в скандинавском смысле этого слова. Но надо быть очень осторожным, чтобы избежать порицания общества, не говоря уж о проявлении к вам внимания со стороны налогового инспектора.

Снобизм не поднимает голову во взрослом датском обществе, но существует среди молодежи. Горе четырнадцатилетнему юнцу, если у него нет джинсов известной марки или кроссовок. Эта импортная тенденция уже стала настоящей чумой для родителей, которые жалуются друг другу на то, какие нынче пошли дети, сидя за чашечкой кофе, который они себе наливают из новенького, итальянского дизайна кофейника ценой в 150 долларов.

МАНЕРЫ

Датчане уверенно освободили себя от всяких мелких форм этикета и от остатков пресмыкательства перед старшими по чину, хотя во многих странах все это до сих пор считается хорошими манерами.

Они не скованы правилами этикета, им больше, чем, например, англичанам, нравится ввязываться в ситуации, которые могут оказаться весьма щекотливыми. Столкнувшись с каким-нибудь отвратительным сумасшедшим, жертвой приступа эпилепсии или уличного насилия, англичанин вытянет губы дудочкой и поспешит перейти на другую сторону улицы. Датчанин же, как правило, подойдет и поможет.

Они не привыкли попусту извиняться. Если звонит клиент и просит позвать к телефону г-на Йенсена, датчанин просто скажет: «Г-на Йенсена нет на месте». «Сожалею» в эту формулу не входит. Да он и не сожалеет. Он даже рад, что г-н Йенсен где-то еще с пользой проводит время. Слова «пожалуйста» просто не существует в датском языке. Вместо этого детей учат говорить «Bede om» (буквально «просить»). Например: «Могу я попросить еще один леденец?»

Обо всем они говорят то, что думают: о сексе, о политике, о религии – обо всем на свете. Светская беседа может затянуться просто чудовищно. Они вам честно расскажут, какие закладные получили за дом, сколько они зарабатывают в час, даже бреют они свои подмышки или нет. Стеснительность им не свойственна: «Здесь очень жарко или просто у меня предменструальный синдром?» или «Хиллари, тебе сколько лет? Вы ведь не против, если мы будем на „ты“, г-жа Клинтон?»

Им очень не нравится, когда люди опаздывают. Если их пригласили на какую-нибудь вечеринку в определенное время, они явятся минута в минуту, если не раньше. Так что, если вы пригласили в гости датчанина, в назначенный час вам следует ждать у дверей, а не готовить или наряжаться второпях. Считается невежливым заставлять кого-либо ждать. Любому, кто примется извиняться за опоздание на деловую встречу больше, чем на десять минут, скажут с улыбкой: «Бывает», подразумевая: «Бывает, но не со мной».

Датская пунктуальность помогает объяснить то, что можно принять за невнимание к окружающим. Датчане редко придерживают дверь перед тем, кто входит следом, водители почти никогда не дают другим водителям пристроиться за ними. Они рассуждают следующим образом: «Если бы они в самом деле хотели быть там, где я сейчас, им следовало сегодня выбраться из постели хоть на несколько секунд пораньше».

Они не любят стоять в очередях. Датчанин будет счастливейшим человеком, если вовремя заметит, что в супермаркете открылась еще одна касса и он может примчаться к ней раньше, чем другие. В Англии такому типу намотали бы его связку сосисок на шею, но в Дании при этом никто и глазом не моргнет.

Привычка снимать обувь перед тем, как войти в дом, объясняется, главным образом, опасением поцарапать каблуками пол. На вечеринках высокие каблуки встречают шокированным молчанием. К счастью, мало кто их носит. Во-первых, они весьма сомнительны в плане удобства, а во-вторых, многие улицы вымощены булыжником или гранитными

плитами, так что с высокими каблуками вы скорее окажетесь в травмопункте, чем там, куда направлялись.

Начиная телефонный разговор, датчане вежливо называют свое полное имя, добавляя датский вариант слова «это»; «Это Бент Скедбол». В результате иностранец на другом конце провода остается в растерянности: если это было имя собеседника, как бы повежливее попросить датчанина повторить его помедленнее.

Немаловажно знать, как надо одеваться по тому или иному случаю. Если вы явитесь на крестины прямиком из пивной в поношенных джинсах, выгоревшей майке и старых теннисных туфлях, это будет проявлением дурного вкуса. При виде вас поднимут брови не потому, что вы пришли на крестины из пивной, а потому, что не позаботились зайти домой переодеться.

Тосты

В Дании настроение у людей поднимается тоже коллективно. Если вы сидите за столом в компании, то, вместо того чтобы просто взять свой бокал и пить, вы обязаны выпить «Скоол», что приблизительно можно перевести как «Ваше здоровье!». Делается это так. Вы приподнимаете бокал, ловите чей-нибудь взгляд, поднимаете бокал на уровень головы, ждете, пока еще кто-нибудь к вам присоединится, смотрите на всех заинтересованных лиц, поднимаете бокал еще дюйма на два вверх и произносите: «Скоол!», а уж после этого подносите бокал к губам.

Потом все проделывается в обратном порядке. Бокал отводится от губ, его держат на уровне головы, все заинтересованные лица смотрят друг на друга, улыбаются, одобрительно кивают, бокал возвращается на свое место.

Плохие манеры продемонстрирует тот, кто откажется пить в таких условиях. А для гостя хорошим тоном будет считаться, если он выделит хозяина и хозяйку и выпьет «Скоол» с ними, а затем с гостями по обе стороны от себя, и с теми, кто сидит напротив, а потом со всеми, кого он до того пропустил. Пройдет совсем немного времени, и глаза у такого гостя станут как у кролика.

Приветствия

Целоваться на людях датчане не любят. В большинстве случаев сгодится простое рукопожатие. По частоте, с какой они пожимают друг другу руки, датчане находятся где-то между англичанами, которые это делают однажды в жизни, и французами, которые жмут вам руку столько раз, сколько входят в комнату. Когда же требуется нечто большее, чем просто рукопожатие, датчане применяют объятия, но без поцелуя. Лицом к лицу при этом они не соприкасаются, а всего лишь с достойным видом прислоняются друг к другу верхней частью тела и иногда похлопывают друг друга по спине.

Представление одним человеком другого третьему лицу исключается. Когда датчанин является на какое-либо частное торжество или вечеринку, он первым делом дарит хозяевам букет цветов, коробку конфет или бутылку вина, после чего обходит все помещения и представляется всем, кто пришел до него. Причем принято, что на этой стадии завязывать разговор не следует, потому что тогда следующие гости не смогут завершить свой раунд представлений.

Подобная привычка может создать проблемы датчанам, попадающим в такую же ситуацию за рубежом. Если хозяин занят, гость-датчанин может просто шагнуть к абсолютно незнакомому человеку, схватить его руку и яростно ее потрясти, произнося свое имя. Иностранцы находят этот подход несколько неожиданным. Говорят, что англичане в таких случаях смотрят прямо сквозь датчанина и идут дальше, не останавливаясь.

В конце вечера датчанин опять обойдет всех и попрощается. Так создается ощущение, что все присутствующие – одна теплая компания.

При встрече люди благодарят за проявленное к ним прошлый раз гостеприимство словами «Tak for sidst» – «Благодарю вас за прошлый раз». А когда встречаются не со всеми членами семьи, обычно говорят «Hils» – «Привет остальным», имея в виду отсутствующих членов

семьи. Когда-то было обычаем говорить, например, «Привет Йенсу» или «Привет Карен», но нынче упоминать имя необязательно. Это удобно, особенно если слова «Привет твоей жене» могут быть неправильно истолкованы.

Как обращаться друг к другу

Несмотря на то, что в жизни датчан мало формальностей, все-таки есть одна область, где они соблюдают целый церемониал. Когда они обращаются друг к другу, то упоминают профессию своего адресата.

Поэтому когда вы заполняете анкету, например, при открытии счета в банке, – вы должны указать вашу должность. Банковские документы и извещения в ваш адрес будут с этого момента начинаться с «Помощнице библиотекаря Карен Хансен». По мере своего продвижения по службе вы не должны забывать сообщать банку, что стали Bibliotekar (библиотекарем), Overbibliotekar (старшим библиотекарем), Stadsbibliotekar (главным библиотекарем) и, наконец, выйдя на пенсию, Fhv. Stadsbibliotekar (бывшим главным библиотекарем).

Есть три возможных объяснения того, почему подобные формальности упорно сохраняются в таком неформализованном обществе. Первое состоит в том, что датчане так долго обучаются, чтобы получить профессиональное образование, что начинают отождествлять свою личность с профессией, которой они очень гордятся. Второе объяснение – в Дании столько людей, носящих имя Карен Хансен, что надо как-то различать помощницу библиотекаря Карен Хансен и продавца-консультанта Карен Хансен. А третье – датчане к такому обращению просто привыкли и не собираются от этой привычки отказываться.

Формальное обращение «De» («вы») в единственном и множественном числе почти вовсе исчезло и употребляется лишь глубокими стариками и в самых дорогих магазинах и ресторанах. Им полезно пользоваться, чтобы соблюсти декорум в случае, если на вас поступила жалоба от покупателя.

ДОСУГ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Выходные

Весной самое красивое место в Дании – это буковый лес. Вы шагаете по ковру белых анемонов, а солнце просвечивает сквозь зеленый полог. Летом лучше всего устраивать пикники на лесной опушке, а осенью все, что вам надо для прогулки, – это корзина, с которой вы будете бродить среди роскошных золотых, красных и красно-коричневых листьев, выискивая грибы.

Групповой туризм за границу популярен среди датчан не меньше, чем среди других народов. Но на первом месте стоит все-таки отдых в своей стране. Здесь существует особое, специфически датское явление, называемое «летний домик». Такие домики встречаются повсюду, где есть побережье, они вырастают как грибы вокруг прибрежных деревушек. Иногда встречаются целые комплексы домиков, где улицы – подлинные лабиринты, на которых можно увидеть истлевшие скелеты почтальонов, погибших в попытке отыскать выход из этих ловушек.

Типичный летний домик специально делается из дерева, чтобы создать впечатление суровой простоты. Он величиной примерно с двухкомнатную квартиру и имеет садик. Большинство из этих домиков были сколочены в период строительного бума 1970-х годов и никак не были рассчитаны на длительное существование. Но поскольку заняты они бывают всего несколько недель в году, их неудобство, очевидно, не смущает владельцев, которые суетятся, карикатурно изображая трудовую деятельность, орудия садовым инвентарем.

Те, кто живет в городе и у кого нет ни сада, ни летнего домика, могут отправиться со своими друзьями позагорать в kolonihave. Это такой симпатичный садовый участок с ухоженной хижинкой; когда там находятся постояльцы, на флагштоке поднимается флаг.

Мы на лодочке катались

Все датчане искони – мореплаватели. Их дома, обшитые досками, и их любовь к дощатым полам в жилищах и учреждениях, вероятно, отражают ностальгию по длинным кораблям викингов.

В любой погожий летний уик-энд, когда сияет солнце и веет легкий ветерок, пристани для яхт забиты судами. Островов и гаваней в Дании сотни, и ни одна точка во всей стране не находится вдали от моря.

Лодки невероятно популярны, но необходимо различать понятия «иметь лодку» и «кататься на лодке», потому что владельцев лодок много больше, чем тех, кто на них катается. Все лето напролет можно наблюдать, как те датчане, в которых не умерла мореходная жилка, протирают и полируют свои бесценные скорлупки, завистливо поглядывая на более крупные суда и издеваясь над судами меньшими, чем их собственные. Они охотно поменяют садовый забор за городом на поручни яхты, хотя ценность их примерно одинакова.

Для тех же, кто смело выходит в море на своих сверкающих судах, плавание под парусами объединяет все, что ценят датчане: свежий воздух, экологически чистый источник энергии, стильный и одновременно практичный дождевик и ощущение, что вы – часть единой команды, в унисон трудящейся ради общего блага. Кстати, тут еще и мачта, которая напоминает вам о флагштоке у вашего дома.

Выгуливаем собак

К «собачникам» в Дании относятся со всей серьезностью. Многие хозяева со своими питомцами посещают собачьи курсы послушания. Все датчане ценят время, и поэтому собаки тоже живут в ускоренном темпе. Для моциона они носятся следом за мотоциклами вместо того, чтобы чинно ходить на прогулку. Повсюду можно увидеть таблички «I snor» – «На поводке!», но прочих следов пребывания собак очень мало. Датчане первыми завели обычай, обязывающий собаководов носить с собой на прогулки пластиковый мешочек, чтобы избежать загрязнения окружающей среды.

Футбол

У датского футбола две проблемы. Первая – это то, что, хотя существуют несколько очень хороших датских футболистов, большинство из них играют за иностранные клубы, потому что там платят больше. Другая проблема – большинство ведущих датских футбольных клубов носят названия вроде АБ, ФСК и ОБ, которые скорее напоминают названия казначейских долгосрочных облигаций: как прикажете за такие клубы выкрикивать речевки?

Главная гордость датского футбола – если забыть о нескольких хороших игроках – это его болельщики. Их называют *roligans* (*rolig* – «тихий», «спокойный»). Они обладают большим чувством юмора и спортивным энтузиазмом. А спокойны они, вероятно, потому, что трудно себя завести, если болеешь за какую-нибудь команду В93.

Дания до сих пор не спустилась с небес на землю после того, как в 1992 г. выиграла кубок Европы. Энтузиазм нарастал по мере того, как датская команда пробивалась к финалу, совершенно случайно пройдя квалификационный отбор. Саму финальную игру в Дании демонстрировали на огромных экранах, установленных на столичной площади перед ратушей. Пассажиры самолета, следовавшего из Норвегии в Копенгаген во время игры, упростили пилота пролететь прямо над стадионом.

На велосипеде

Датчане легко отождествляют себя со своими спортсменами-велосипедистами, потому что большинство из них ежедневно сами пользуются велосипедами. Велосипед не только самый *miljøvenlige* вид транспорта, он еще очень хорош для *kondí* (от слова «*kondition*», что означает хорошую спортивную форму).

На протяжении многих лет датская нация производила призеров Олимпиад и победителей на том или ином этапе в международных соревнованиях. В 1996 г., когда Бьярне Рийс стал первым датчанином, выигравшим гонку Тур де Франс, его соотечественники выбегали на дорогу и писали его имя белой краской. А затем, желая тоже вспрыгнуть на седло велосипеда и влиться в ряды велофанатов, они бросались в магазин и покупали себе самые необходимые вещи – от специальных фляжек до лоснящихся велосипедных трико, подбитых ватой. Этих энтузиастов и сегодня можно видеть крутящими педали на датских дорогах в кофтах, надетых задом наперед с целью улучшения аэродинамических показателей.

Зимний спорт

В Дании есть только один зимний спорт. Им занимаются ранним утром с помощью небольшого приспособления, которое называется щетка для смахивания снега с ветрового стекла.

Все остальные виды – летние, зимой ими занимаются в помещении. Гандбол, бадминтон, настольный теннис, настольный хоккей – в общем, годится любой повод, чтобы оправдать решение записаться в спортклуб, где можно хоть немного развлечься во время долгих зимних вечеров. В результате Дания произвела на свет целую плеяду всевозможных мировых и европейских чемпионов мужского и женского пола.

Зима в Дании длится столько же, сколько все три остальные времени года вместе взятые. Она не только длинная, но еще и мрачная. В середине зимы никогда полностью не рассветает (а в середине лета никогда не темнеет до конца). Хотя температура крутится вокруг точки замерзания воды, в Дании не находится достаточно снега, льда или гор для занятий зимним спортом на открытом воздухе. Всегда хватает снега, чтобы мешать транспорту и выгонять на тротуар домовладельцев, вооруженных совковыми лопатами, но недостаточно, чтобы доставить людям удовольствие. А когда снег все-таки появляется, все, кто может, хватают свою пеструю коллекцию лыж и саней и мчатся туда, где есть хоть что-то напоминающее холмик.

Хотя самая высокая точка в Дании – это Yding Skovhøj высотой 173 метра, принято считать, что пальма первенства принадлежит Himmelbjerget, чье ироническое название переводится как «Небесная гора». Очевидно, у датчан пониженные требования к горам, потому что в ней всего 147 метров (не намного выше, чем собор св. Петра в Риме).

Тиволи

Тиволи – это парк развлечений в центре Копенгагена. Но это не просто парк – это волшебная составляющая жизни каждого маленького датчанина.

Днем это сад с цветами и фонтанами, с озером, по которому плавают старинный галеон в натуральную величину, с кафе и ресторанами, качелями, аттракционами, каруселями и клоунами. Это также место для стариков-пенсионеров, сидящих за кофе с пирожным и присматривающих за малышами, уплетающими сахарную вату. К вечеру парк превращается в волшебную страну с концертным залом, детским духовым оркестром «Гвардейцы Тиволи», эстрадными представлениями, акробатическими шоу, пантомимой на открытом воздухе с участием Арлекина и Коломбины, поездом привидений, Большими Медведицами, пивными залами с хоровым пением, попкорном, мороженым и фейерверком.

Тиволи процветает в течение 150 лет, все это время удерживая равновесие между традициями и самыми последними достижениями индустрии развлечений, между буйным весельем и спокойным удовольствием. Это воплощение невинного развлечения, куда на какое-то время может окунуться каждый, кому надоело скучное занятие быть взрослым.

ЕДА И ПИТЬЕ

Датчане пьют, как олимпийские боги – так даже в «Гамлете» сказано. Повсюду можно без труда купить бутылку в любое время суток, в любой день недели.

Во всех датских городах имеется бесчисленное количество кафе, куда люди отправляются, чтобы выпить горячего шоколада, сыграть в нарды и бесплатно почитать газеты. Те, кому нравится желтая пресса, но кто стесняется ее покупать, получают предмет своих желаний в кафе. Кроме нарда, датчане играют еще и в кости, в основном на выпивку.

Алкоголь дорог. Самые излюбленные напитки – это snaps, который делается в основном из картошки, или варево под названием «Gammel Dansk» («Старое датское»). Некоторые датчане любят хватить рюмочку последнего сразу после сна – в качестве срочной меры, чтобы проснуться и быть готовым к трудовым будням. Оно незаменимо от простуды холодным зимним утром (а также летним, весенним и т.д.). Тот факт, что вкус у него как у микстуры от кашля, укрепляет в мысли, что оно полезно для здоровья.

Пиво

Пиво для Дании что нефть для Техаса. Ежегодно страна экспортирует около 250 миллионов литров пива.

У датчанина всегда под рукой открывашка для бутылок. Из соображений вторичного использования сырья напитки продаются в бутылках, а не в банках. Совершенно не стесняясь через весь торговый центр датчане катят тележки, заполненные пустыми бутылками. И никто не обязан объяснять прохожим, что у них, видите ли, вчера была вечеринка или что они просто разбирались в гараже.

Таскать бутылки туда-сюда – дело нелегкое, поэтому многие избавляются от купленного пива тут же, у дверей супермаркета.

Помимо заводов, производящих «Карлсберг» и «Туборг», существует множество местных пивоварен, и каждая из них имеет своих поклонников, прямо как футбольные команды. Пиво выпускается различной крепости: некоторые сорта очень крепкие, особенно сорта «Экспорт», которые, к счастью, не полностью идут на экспорт. Более слабые (легкие) сорта пива, у которых содержание алкоголя ниже, называют в народе «пивом для баб».

«Карлсберг» и «Туборг», хоть их и считают соперничающими сортами, выпускаются одной и той же компанией. В стародавние времена те, кто больше ценил точные науки, или был больше расположен к искусству, пили пиво в соответствии со своими взглядами, ибо «Карлсберг» был известным спонсором в области искусств, а «Туборг» вкладывал деньги в научные исследования. Теперь выбор – всего лишь дело вкуса.

На Пасху и на Рождество пивоварни производят особые сорта пива. Университетским профессорам слишком хорошо знаком «День П», то есть день Пасхи, когда пасхальное пиво заливают датские улицы и студенческие головы. А день запуска snebajer («снежного пива») в середине ноября – и вовсе повод для общенационального празднования. В положенный день все датчане нетерпеливо ждут, когда на часах до двенадцати останется одна минута. Дело в том, что выход в свет «снежного пива» совпадает с началом торжеств, во время которых большинство компаний уходят на каникулы; торжества начинаются в полдень в пятницу, за чем следует неделя алкоголя и холодной индейки.

Во время праздника пива разрешается любое дебоширство. Более того, если на вечеринке вы не допускаете никаких вольностей, вас, чего доброго, обвинят в попытке испортить людям настроение. Но, тем не менее, от пьющих ожидают, что они все выпитое оставят внутри. Вот почему датчане с таким презрением относятся к шведам, которые не знают меры и часто теряют контроль над собой. В рекламе пива «Карлсберг» типичный швед, прежде чем получить право выпить датского пива, вынужден пообещать не мочиться в общественных местах, не делать в адрес датских девушек никаких непристойных жестов, не извергать содержимое желудка на мостовую и не засыпать в автобусе по пути на паром.

Не-датское не-печенье

Так называемое «датское печенье» в Дании не считается ни датским, ни печеньем. Его называют wienerbrød, то есть «венским хлебом», хотя на самом деле оно и не венское, и не хлеб.

Витрина любой булочной забита этими глазированными сладостями, а также пирожными, тортами, булочками и бисквитами. У каждого из этих соблазнительных произведений есть свое собственное специфическое название, например: «улитка», «гусиная грудка», «рыбка-лягушка», а нечто, из чего сочится сладкий крем, называется «больной глаз булочника». Ознакомившись с этими названиями, всякий сможет понять, почему какой-то неглупый оптовый торговец придумал всеобъемлющий термин «датское печенье».

Бекон

«Датский» бекон производится почти исключительно на экспорт и известен под названиями «английский бекон» (там больше мяса и меньше жира) и «ирландский бекон» (больше жира, меньше мяса). Датчане потребляют огромное количество свинины, иногда вяленой, но те, кто хотел бы купить в Дании бекон, могут узреть большой кусок чего-то темного и малопривлекательного, что претендует на звание бекона, но имеет с ним мало сходства. В сельской местности вы вряд ли увидите свиней. Их в Дании в два раза больше, чем людей, но, в отличие от людей, свиньи, наверное, невидимы.

Когда и что едят

На завтрак вкуснее всего свежее испеченные булочки. Даже в самое холодное зимнее воскресное утро мужчины, тепло одевшись, бросают вызов силам природы и смело отправляются в булочную, чтобы с таким же трудом возвратиться домой, неся бумажные пакеты, из которых грозят вывалиться хлебцы и сладкая выпечка для всей семьи.

Для обеда обычно годятся бутерброды. Правда, собственно хлеба там маловато, а все сооружение выглядит как небольшой кусок дверного коврика. Делается оно из ржаного теста (ржаной хлеб дольше не черствеет), но это только подставка для всевозможных слоев из мягкого сыра с перцем, сельдерея и винограда или орехов; из твердого сыра и редиса; из соленой говядины, хрена и маринованных овощей; из копченого угря с яичницей и кресс-салата; из маринованной селедки и крутых яиц; из маринованной селедки, каперсов и колец репчатого лука; наконец, из невероятного stjernesild («метеор») – горы из креветок, майонеза, жареной рыбы и ломтиков тропических фруктов, приправленных укропом и лимонным соком...

А есть еще один бутерброд, который состоит из куска хлеба с печеночным паштетом, на который укладывается мясное желе, а сверху еще ломтик соленого мяса. Это называется «ужин ветеринара».

Есть гибриды вроде klap sammen («все вместе»). Это похоже на английский сэндвич, но только начинки для него не жалеют.

Главная трапеза дня – между шестью и семью вечера. Датчане любят мясо: сосиски или фрикадельки – это из популярных дешевых блюд, а можно и жареную свинину. Традиционное блюдо под названием «горящая любовь» представляет собой картофельное пюре с хрустящими ломтиками бекона, поджаренного на собственном жире.

У вегетарианцев судьба незавидная. Даже в больших супермаркетах глаза у них не разбегутся. Из отдела замороженных продуктов они выйдут не столько с полуфабрикатами, сколько с обмороженными носами.

Холодный стол

Душа датского кулинарного искусства живет не в каком-то конкретном блюде, а в целом принципе холодного стола.

Главные составные части тут такие: хлеб, *paloeg* (это то, что вы кладете на хлеб) и *tilbehør* (это то, что вы кладете на то, что вы кладете на хлеб). Но даже и не думайте класть что угодно на что угодно. Правильный *tilbehør* может сочетаться только с правильным *paloeg*'ом, а правильный *paloeg* требует правильного сорта хлеба.

Все блюда следует съедать в правильном порядке: сперва идет маринованная селедка, за ней копченая селедка и селедка в соусе карри, и все это на ржаном хлебе. (Селедка настолько популярна, что аппетитную молодую даму можно в качестве комплимента назвать «селедочкой».) Затем следуют креветки с майонезом на белом хлебе. Затем идет немножко лососины с горчичным соусом на белом хлебе с тмином.

Тем временем уже подают пиво и пьют за здоровье. Затем наливают шнапс, хозяин произносит приветственную речь, и все пьют шнапс за здоровье друг друга. И использованные тарелки уносят, но зато приносят чистые с чем-нибудь горячим: фрикадельками с огуречным салатом или филе камбалы с датским *remoulade* (это такая приправа, которую подают со всем, начиная от рыбы и кончая гамбургерами и хот-догами).

Все это поедается на правильных тарелках и поедается с помощью правильных ножей и вилок, и надо зорко следить, чтобы вовремя принесли очередное блюдо, и не пропускать ни одного тоста за здоровье. В промежутках между прожевыванием пищи нельзя забывать о похвалах каждому блюду. Ну, а затем – вперед к салатам, от них – к сыру... плюс куча речей и тостов за здоровье. Наконец все встанут из-за стола, чтобы выпить кофе и коньяку и заполнить оставшееся в желудке место небольшими пирожными.

Обед с должным образом приготовленным холодным столом – это полноценный образец датского культурного наследия, где гости играют активную роль в общем действе.

ЧУВСТВО ЮМОРА

Датское чувство юмора терпит большой урон оттого, что датчане все понимают буквально («Вы умеете играть на скрипке? – Не знаю, я никогда не пробовал»), и от их привычки к конформизму. В стране, где все здравомыслящие люди мыслят только здраво, нет никого, кто бы мыслил достаточно нетривиально, чтобы над ним смеяться.

Популярный датский юмор, как правило, никого не преследует. Кусачая политическая сатира не очень распространена, потому что в датской политике не за что кусать кого бы то ни было. Дразнить еще можно, при условии, что дразнимый субъект готов это терпеть, но по-настоящему яростные нападки, даже на богатых и знаменитых, практически отсутствуют. Заходить так далеко считается *uhygge* и поэтому не одобряется.

Сарказм и самоуничижение поняты, скорее всего, не будут. Никто не осмелится заявить, что он лучше, чем кто-либо еще, но никто и не заявит, что он хуже. Особа, которая скажет: «Мои пироги всегда подымаются как слон, страдающий артритом», получит вполне искренний ответ: «Это неправда. На позапрошлую Пасху ты нам испекла очень приличный бисквитный торт».

Датчане питают слабость к дешевым фарсам. Их любимый комик – Дирк Пассер. В одной кинокомедии, посвященной службе в армии, он опаздывает на парад, выбегает из казармы, и в этот момент у него сваливаются штаны. В этом месте рыдающих от смеха датчан на руках выносят из кинозала.

Последнее слово классической датской комедии – это скетч под названием «Бабс и Нутт». Действие происходит в кабинете врача. Входит пышногрудая женщина и принимается рассказывать, в чем ее проблема с Бабс и Нутт. Доктора играет Дирк Пассер. В течение двадцати минут идет текст с двойным смыслом, когда пациентка все время упоминает Бабс и Нутт, что, по мнению доктора, означает ее бюст. Но, разумеется, это никакой не бюст, а имена

ее любимых собачек. Когда датчане показывают этот неотразимый фильм иностранцам, то смотрят на последних воинственным взглядом и вопрошают что-нибудь вроде: «Ну же, вы ведь не станете спорить, что это уморительно смешно?»

Популярен юмор и более тонкий и более сумасбродный, вроде «Monty Python». Он зрелищен, остроумен и груб, а жертвы его не внушают зрителю симпатии, что дает датчанам возможность смеяться и при этом не испытывать угрызений совести.

Самые лучшие образцы датского юмора эксцентричны и почти сюрреалистичны. Хороший пример – Сторм П., юморист, карикатуры которого публикуются и сегодня. Вот несколько его шуток:

– Тебя раньше наказывали?

– Нет, только потом.

– Часто придет что-нибудь на ум, а потом, как задумаешься, оно оказывается каким-то... немислимым.

– Что сказал доктор?

– Он сказал, чтобы я не принимал все слишком близко к сердцу. От этого у меня сердце и заболело.

А вот пример чистого сюрреализма:

– Вы любите устрицы?

– Да, с красной капустой.

– Я спросил: «Вы любите устрицы?»

– Да, с красной капустой.

Самые знаменитые карикатуры Сторма П. изображают бродяг, носящих имена вроде Софокла и Перикла. Под одной карикатурой было написано:

– А скажи мне, Перикл, когда «Туборг» пить всего приятнее?

– Всегда!

Эта подпись долго фигурировала в качестве рекламы данного продукта.

Все большую популярность в Дании приобретают комедии характеров, именно здесь находит свое место относительно злая сатира. Комедии, где фигурируют стереотипные фигуры из разных регионов страны, пользуются большим успехом. Крестьянин из Ютландии и горластый житель Копенгагена, да еще с неизменной секс-бомбой, вставленной туда для полного счета, гарантируют пьесе успех.

Есть еще одна группа, насчет которой разрешается шутить. Живущие в Копенгагене вышучивают жителей Орхуса, которые, якобы, не страдают избытком ума. Точно так же шутят англичане об ирландцах и американцы о поляках. Пример:

«Почему в полицейских машинах в Орхусе разъезжают всегда двое?» Ответ: «Потому что там установлены две разных сирены».

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

Рождество

Рождество – главный праздник в году. Целые семьи отправляются в лес, чтобы спилить тщательно выбранную елочку и набрать мха и прочих природных богатств. Затем они изводят все свои запасы клея, ткани, шерсти и воображения, чтобы превратить буковые орешки, яичные скорлупки и прочую ерунду в троллеподобных существ, которые называются *nisser*.

У каждого дома есть свой собственный настоящий невидимый *nisse*, который круглый год живет на чердаке. Однако активно действуют эти проказливые существа только в декабре. Они выкидывают всякие трюки, засовывают в чулки мелкие подарки и обычно напоминают живущей в доме семье, что *nisser* могут причинить неприятности, если в ночь перед Рождеством не получат своей порции праздничного рисового пудинга с хорошим куском масла. В течение целого месяца детвора не отходит от телевизора и каждый день календаря получает подарки – конфеты, карандаши и ручки, закладки, брелоки – всю ту дешевую мелочь, что продается перед Рождеством чуть ли не на вес и которая выйдет из строя едва ли не на следующий день.

В ночь перед Рождеством, перед тем как взяться за руки и пойти вокруг елочки, увешанной бумажными цепочками из сердец и нередко освещенной настоящими свечками, семья принимается за жареную утку с картофелем и красной капустой – всего этого на столе горы. После того как каждый съест по несколько порций, подается рисовый пудинг, обильно политый кремом и горячим вишневым соусом. В пудинг запрятан миндальный орешек, и нашедший его имеет право на подарок – обычно это марципановый поросенок. Невежественные иностранные гости, случается, съедают этот орешек, не подозревая о его ценности, а все остальные в это время усердно ковыряют пудинг в безуспешных поисках ускользнувшего от них приза.

Есть один обычай, ставший для датчан очень важным. Это *Julefrokost*, рождественский обед на рабочем месте. В отличие от семейного торжества это мероприятие с таким невинным названием начинается очень неформально. Играть в различные игры, поют песни (только если большинство этого хочет, а оно, как ни странно, хочет часто), а флирт, обычный на работе, принимает более откровенный вид. После того как пройдет достаточное количество времени, наступает черед всевозможных неприличностей. Один молоденький сварщик был просто сражен видом шестисот рабочих судостроительной верфи, которые бродили голыми, рыдали, дрались и плясали на столах в три часа дня. С тех пор на *Julefrokost* он больше не ходил.

Прочие праздники

Fastelavn празднуют в начале февраля. В стародавние времена на канате подвешивали бочку, внутри которой сидела кошка. Молодые сорванцы со всей округи по очереди галопировали верхом вокруг бочки, и каждый, проносясь мимо, норовил от всей души стукнуть по бочке толстой дубинкой. Побеждал тот, кто ударял так, что кошка вылетала из бочки.

Сегодня кошка только вырезается из бумаги и наклеивается на бочку, а местная детвора по очереди стучит по бочке палками; когда у бочки отваливается дно, оттуда высыплются конфеты, которых хватает не только победителю, но и всем остальным. Еще приятнее, что этот праздник дает детям повод нарядиться в маскарадные костюмы. Герои из телевизионных передач, чудовища, персонажи волшебных сказок... – в общем вопрос не в том, кем ты хочешь стать, когда вырастешь, а кем ты хочешь быть в *Fastelavn*. Для детей это время, когда сбываются мечты. Для родителей это нередко сущий кошмар. За костюмами героев диснеевских сказок приходится побегать.

День св. Ханса, самый длинный день в году – это время, когда датчане собирают топливо для костров, устраиваемых преимущественно на морском берегу. Когда садится солнце, все поют народные песни и разжигают костры, пытаясь тем самым поддержать солнце и остановить наступление зимы. Кульминация праздника наступает, когда изготовленная из

подручного материала ведьма на вершущке костра вспыхивает и «улетает» туда, где проживают все ведьмы – на гору Брокен в Германии. В этот день можно увидеть волнующую сцену, когда тихим вечером по всему побережью загорается целая цепь костров; вы чувствуете общность со всеми людьми по всей стране: ведь все заняты одним и тем же делом. Это *hygge* в национальном масштабе.

Юбилеи

Особое внимание уделяется серебряным свадьбам. В сельской местности в день годовщины все соседи вывешивают датский флаг, а друзья с раннего утра собираются в доме счастливой пары. Над дверями укрепляется триумфальная арка из веток, появляется группа трубачей в цилиндрах, и виновников торжества, еще мирно спящих, будит раздающаяся у них под окнами музыка. Они, конечно, застигнуты врасплох, но совершенно неожиданных гостей на столе уже ждет плотный завтрак.

На полпути к серебряной свадьбе – свадьба медная, ее празднуют после двенадцати с половиной лет со дня свадьбы, так что точная дата здесь необязательна. Не совсем понятно, отмечают ли датчане эту дату просто потому, что любят праздники, или потому, что с пессимизмом смотрят в будущее: не всем удастся продержаться вместе целых двадцать пять лет.

Наниматели нередко устраивают праздники для тех служащих, которые проработали у них достаточное количество лет. Местные газеты возвещают о наступлении круглой даты в жизни того или иного гражданина, юбилеи и уходы на пенсию сопровождаются целыми страницами с фотографиями улыбающихся виновников торжества и не всегда скромными любительскими снимками, которые присылают родственники и так называемые друзья. В свете подобной «рекламы» не так-то просто состариться приличным образом.

СИСТЕМЫ

Эх, прокачу!

В Дании все работает как часы. Для этого не требуется громоздких бюрократических структур, не надо никого подкупать или давать обязательные чаевые. В каждом такси висит объявление, что стоимость вызова включается в счет – хотя, если вы предложите водителю *drikkenpenge* – «деньги на рюмочку», он их охотно примет и даже улыбнется.

На автомобиле вы можете проехать куда угодно. Однако иной раз вы можете даже не понять, что уже приехали, потому что названия улиц написаны таким мелким шрифтом, что из движущегося автомобиля их прочитать нелегко.

Транспортная система обязана своим превосходным качеством тому обстоятельству, что, поскольку собственной автомобильной промышленности в Дании нет, вся транспортная политика страны ориентирована на удобство потребителя и не ставит своей целью сохранение рабочих мест. В результате в Дании существует эффективная система общественного транспорта, освобождающая страну от необходимости строительства слишком большого количества трасс, а граждан от заторов на дорогах и неудобств совместной езды на работу в машинах соседей и коллег. Преимуществом является и то, что не требуется много места для парковок, у людей появляется чувство общности, меньше страдает окружающая среда.

Отсутствие собственной автомобильной индустрии дает Дании возможность обложить высоким налогом все средства передвижения. Такая политика даже способствует увеличению занятости населения, потому что один из трех автомобилей на датских дорогах старше десяти лет и все же успешно работает благодаря хорошо организованному сервису. С такой политикой процветает и торговля велосипедами.

Пригородные поезда прибывают с точностью, позволяющей сверять по ним часы. Автобусы тоже ходят по расписанию, и вдобавок их много. И все-таки сотни тысяч датчан

предпочитают другим видам транспорта велосипед. В Копенгагене действует удачная система: вы бросаете монетку в прорезь ящика, отсоединяете любой велосипед из целого ряда, который предлагается вам муниципалитетом, едете куда вам надо, а потом оставляете велосипед на другой стоянке и получаете монетку обратно.

Водители автомашин уступают дорогу велосипедистам, велосипедисты уступают дорогу пешеходам, пешеходы повинуются светофорам. Те, кто гоняет на роликовых досках, не уступают никому.

Ввиду того, что в стране существуют 60 местных паромных переправ, соединяющих острова, любая датская семья время от времени пользуется этим видом транспорта. Особое удовольствие в данном случае заключается в возможности вытянуть ноги, подышать свежим воздухом, перекусить, посмотреть, кто там еще с вами едет, ну и вообще слегка расслабиться. Кроме того, в праздничные дни у профсоюза моряков появляется возможность лишний раз потрясти кошельки путешествующих.

Вместо самой длительной переправы на пароме – это было 60-минутное путешествие через пролив Storebelt (Большой Бельт, «Большой пояс»), соединяющий острова Зеландия и Фюн, теперь можно проехать по самому длинному в Европе подвесному мосту. Это впечатляющее четырехмильное сооружение – мост-тоннель – наконец-то построено после десятилетних трудностей с финансированием, технических проблем и политических баталий. Теперь путешествующим достаточно десяти минут, чтобы проехать по мосту, но еще 50 минут надо выстоять в очереди, чтобы купить билет.

Образование и обучение

Датчане убеждены, что образование у них поставлено лучше, чем во всем остальном мире. Эта уверенность покоится на традиционно долгом пути до получения университетской степени и на тщательности профессиональной подготовки.

В школу ребенок идет с шести лет, а до этого возраста обучение чтению или письму не поощряется (пусть дети играют, пока возраст позволяет). Поэтому, а также потому, что многие буквы в датском алфавите либо произносятся по-разному, либо вообще не произносятся, грамотность – не самая сильная черта датчан. Признать это датчанам так же трудно, как иностранцам произносить датские слова.

В возрасте около 16 лет те, у кого обнаружилась склонность к практической деятельности, приступают к получению профессионального образования, а более склонные к наукам идут в gymnasium (что-то вроде старших классов средней школы), а оттуда в университет. До самого последнего времени для получения первой ученой степени требовалось около десяти лет. Это происходило потому, что минимальное время составляло примерно шесть лет, а еще студентам приходилось искать работу, чтобы было на что жить; это, естественно, удлиняло срок обучения. В это время студенты успевали обзавестись семьями, так что срок удлинялся еще больше.

Для получения образования в Дании всегда требовалось очень много времени. Датчане склонны относить это на счет глубины изучения предметов, а не на счет слишком медленной поступи прогресса.

Магазины и покупки

Оттого, что датчане предпочитают качество удобству, по-прежнему существуют многочисленные специализированные частные лавочки и мастерские. В своем стремлении выдержать конкуренцию с универмагами они организуются в группы, кооперируются для уменьшения расходов на продажу и покупку, придумывают удачный логотип, устраивают соревнования за лучший рекламный лозунг (например, «Покрывает все!» – для магазина типа «Все для ремонта» или «Тише едешь – дальше будешь» – это об ухабистой главной улице, на которой вашей обуви приходится туго). В результате ни одна главная улица в Дании не похожа на другую главную улицу.

Кроме обычных супермаркетов есть еще супермаркеты, специализирующиеся на чем-то одном, например, на обслуживании только преподавателей или поставщиков провизии. Есть и

два вида аптек – apoteket и materialist. В apoteket работают фармацевты, и продают они в основном лекарства. А в materialist продают товары, которые в Англии делят между собой аптекарь, торговец скобяными изделиями, продавец садового инвентаря и хозяин зоомагазина. Вы найдете тут препараты нетрадиционной медицины, порошок от блох, удобрения, мочалки, мыло, шампунь, скипидар, уголь для барбекю и горшочек с koratte salve – мазью для коровьего вымени (кстати, хорошее средство для смягчения кожи рук).

Разница в стоимости жизни между Данией и Германией, особенно по части предметов роскоши, подвергает многих датчан искушению лишний раз привлечь к себе внимание таможи и съездить за покупками в Германию. Объем пограничной торговли достигает миллионов фунтов в год, и, хотя новые правила торговли Европейского союза выравнивают цены, датчане все еще набиваются в специально выстроенные для них многочисленные супермаркеты на южной границе Ютландии с Германией.

У пенсионеров очень популярны однодневные шоп-туры. Между Данией и Германией налажено регулярное паромное сообщение; если вы едете в командировку, то на пароме можете купить товары без налогового обложения, и даже несмотря на то, что ваши однодневные суточные вряд ли дадут вам возможность что-нибудь захватить домой, у вас всегда есть шанс порядочно набраться по пути. Хотя путь до германского порта длится менее часа, большинство завсегдатаев таких маршрутов предпочитают и вовсе не сходить на берег.

Пенсионеры увлекаются и контрабандой. Практикуются самые хитроумные способы. Один из наиболее популярных – это взять с собой термос с кофе, выпить его на пароме и наполнить его спиртным по пути домой. За пять минут до прибытия в датский порт все туалеты на борту парома забиты пенсионерами, отчаянно пытающимися распахнуть пачки сигарет по карманам брюк и разливающими виски в более невинно выглядящие сосуды. Одну пожилую чету оштрафовали за то, что они пытались ввезти в Данию контрабандой в целом 800 литров спиртного и 30 тысяч сигарет. На суде они утверждали, что все это они планировали использовать для личных нужд, так как собирались отметить восьмидесятилетие супруга.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Если не считать попыток перехитрить сборщика налогов, датчане – законопослушный народ. Как и в прочих законопослушных странах, водители частенько превышают скорость. На переходах они останавливаются, только чтобы пропустить уж слишком настойчивых пешеходов, которые имеют обыкновение махать им рукой. Именно поэтому они поразительно послушны, когда сами становятся пешеходами, – покорно следуют приказам светофора и стоят как вкопанные, пока не загорится зеленый свет, даже если улица пуста.

Памятуя, что она – часть Европы, Дания (вместе с Англией) возглавляет список стран, которые изменяют свои местные законы, чтобы подогнать их под законы общеевропейские.

В Дании нет культа насилия, нет улиц, по которым было бы опасно прогуливаться. Время от времени возникают стычки между полицией и различными политически мотивированными группами, вроде скваттеров (незаконно вселившихся в пустующий дом) или забастовщиков, но, если тут дело доходит до насилия, вся Дания шокирована: как могут датчане опускаться до таких методов!

Тюремное заключение в Дании не преследует цель ожесточить заключенного. Бытует теория, что если к вам жестоко относиться, вы сами будете так же относиться к другим. Поэтому в большинстве случаев заключенные, отбывая срок, могут вести нормальную жизнь, поддерживают связь с семьями, ездят к ним на выходные, даже занимаются своим бизнесом по телефону или с помощью переписки. Такой подход кажется слишком мягким, но на примере Дании видно, что он работает.

КУЛЬТУРА

Искусство дизайна

Датский стиль в дизайне славится легкостью и элегантностью. Большие деревянные кофейные столики, кажется, парят в воздухе, и лестничные пролеты тоже как бы летают. Дизайнеры brugskunst («искусство для пользы») очень хорошо зарабатывают, проектируя мебель, светильники, текстильные узоры, серебряные изделия, фарфор и т.п. Диваны, выполненные по разработкам Эрика Йоргенсена и Ханса Вегнера, десятилетиями пользуются спросом. То же самое относится к круглым стульям Нанны Дитцель. И все же, очевидно, дизайнеры предпочитают проектировать мебель, а не пользоваться ею самим. Так что понятие удобства здесь частенько занимает не первое место.

В руках датчанина даже какой-нибудь кухонный кран может вызвать игру фантазии. Получаются этакие скульптурные фигуры типа «Симфония душевных мук в нержавеющей стали», представляющие собой комбинацию из коротких трубок, желобов и рычагов под разными углами, которые вам следует тянуть, толкать, вертеть или крутить – но осторожно, чтобы вас неожиданно не окатило кипящей или ледяной водой.

Примеры классического, вечного дизайна – это этикетка на бутылке «Карлсберга», почтовый ящик, а также серебряные изделия Георга Йенсена. С XVIII века существует стиль королевского копенгагенского фарфора. Однако Дания в этом отношении все же не консервативный музей, все время идет обновление дизайна: возьмите хоть стиль и искусство, необходимые для производства широко известных товаров ширпотреба, вроде компакт-дисков и телевизоров фирмы «Бэнг и Олафсен».

По всему миру датские архитекторы строят прекрасные современные здания, из которых наиболее выразителен Сиднейский Оперный театр (архитектор Йорн Утсон). Датские архитекторы помогают перестраивать Берлин. Кроме того, по всей Дании строятся красивые здания общественного назначения – концертные залы, железнодорожные станции, библиотеки, муниципалитеты. К сожалению, не столь часто таланты архитекторов обращаются на частные дома, отчего Дания занимает место среди стран с длинными рядами унылых многоквартирных домов и уродливых особняков. Местные и центральные власти вкладывают так много денег в строительство красивых общественных зданий, что для домов рядовых налогоплательщиков средств уже не остается. Впрочем, никто не поручится, что, если налогоплательщиков предоставить самим себе, они заплатят за красивый архитектурный проект. Один тот факт, что вы родились датчанином, еще не гарантирует наличие у вас безупречного вкуса.

Радио и телевидение

Датские радиостанции работают хорошо. «ДР» (Датское государственное радио) поддерживает молодых исполнителей и музыкальные группы. А вот датское телевидение, напротив, пользуется репутацией старомодного и лишенного воображения, в результате чего многие зрители перешли на кабельное телевидение как альтернативный источник развлечения.

Даже если ваш телевизор не имеет специальной антенны, вы можете принимать шведские программы на востоке страны и немецкие программы на юге. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на языковые особенности и культурную ориентацию различных регионов. Датчане на востоке понимают по-шведски, в то время как южные ютландцы прекрасно говорят по-немецки, потому что были воспитаны на диете из иностранных фильмов, дублированных на немецком языке: «Ich heiße Bond. James Bond».

Судя по телепрограммам, датчане обожают ток-шоу. Те же самые темы кочуют из недели в неделю: налоги, иммигранты, насилие по телевидению, социальные пособия – и все дебаты начинаются с одной и той же точки, а заканчиваются на половине фразы без принятия какого-либо решения.

Популярны американские фильмы с субтитрами. Дошло до того, что, когда датчане что-нибудь роняют, теряют или ломают, они ругаются по-английски. Большие аудитории и у

озвученных по-английски мультфильмов. Для самых маленьких детей они дублируются. Детям постарше приходится напрягаться и следить за субтитрами. Это нелегко, если тебе только шесть и букварь ты еще не одолел.

Литература

В мире нет ребенка, который не читал бы сказок Ханса Кристиана Андерсена. Этот странный застенчивый человек своими высоко моральными повествованиями сделал Данию заметной на литературной карте мира, его имя привлекает огромные суммы денег, которые в Данию привозят туристы. Скульптура Русалочки – это единственный памятник в Дании, составивший ей мировую славу.

Датчане хорошо понимают, что эта их национальная святыня с художественной точки зрения не бог весть что – русалка размером с человека, сидящая на небольшой скале и вечно глядящая в морскую даль. Они чувствуют, что она может кое-кому показаться наивной и глуповатой. Но очень уж удачно она установлена, вся овеваемая ветрами и такая одинокая, благодаря чему выглядит довольно выразительно. Семья скульптора до сих пор очень прилично живет на средства, которые выручает от продажи товаров с изображением Русалочки: все изделия, от открыток до бронзовых статуй разного масштаба, должны получить их одобрение.

Помимо Ханса Кристиана Андерсена, чей образ мыслей понять легко, но чей стиль недостаточно элегантен, есть еще один знаменитый датский писатель – Серен Кьеркегор, чей стиль весьма элегантен, но чей образ мыслей понять трудно. Кьеркегора ценят (или порицают) за то, что он является создателем экзистенциализма. При его жизни мало кто читал его произведения, а те, кто все-таки читал, находили его занудой. И тем не менее, его известность распространяется далеко за пределы Дании.

О датчанах, которые получили Нобелевскую премию по литературе, Понтоппидане и Гьеллерупе, за пределами Дании известно немного. И это вызывает сожаление, особенно в случае с Понтоппиданом, писавшим романы о том, как в человеке борются его амбиции и нравственные устои. Сущность датской культуры зиждется на отношении датчан к их природному окружению. Для них культура – это способ отбросить современный мир и вернуться к своим истокам. Все датчане – закоренелые любители природы. Они культивируют в себе почти мазохистское ощущение собственной незначительности и священного ужаса перед лицом сил природы и их влиянием на человеческую жизнь. Датская литература полна сюжетов, в которых герои борются с чувством одиночества и изолированности.

Классическое произведение Тома Кристенсена, написанное в 1930-х годах, «Noerboerk» («Вандализм») – это история одного когда-то очень активного политического журналиста, который сознательно идет на саморазрушение и губит свою респектабельную жизнь пьянством и распутством.

В самом главном произведении Понтоппидана «Lykke Per» («Счастливчик Пер») герой – сын священника из сельского прихода, который очень верит в себя и который обуян фантастическими амбициями: и все же у него появляется шанс реализовать эти амбиции и достичь величия. И вот, когда успех и счастье уже у него почти в руках, он отворачивается от них и вступает в полосу неудач и несчастья, потому что понимает, что именно это ему предуготовила судьба, и лишь таким путем он сможет прийти к своему внутреннему "я". Все это выглядит так, будто Понтоппидан поставил историю о Гадком Утенке с ног на голову: если уж вы родились утенком, то мечтать о том, чтобы стать лебедем, вы, конечно, можете, но все равно останетесь утенком.

В произведениях Карен Бликсен меньше философии, но тем не менее они, пользуются успехом у феминисток, потому что показывают борьбу женщины с несчастьями, которые навлекает на нее муж – мот, который растратил ее деньги, заразил ее сифилисом, а затем бросил.

Новая звезда на литературном небосклоне – Петер Хег, написавший пользующийся успехом роман «Снежное чувство Смильы», где точно подмеченные детали каждодневной жизни в Дании переплетаются с философскими размышлениями и чистой выдумкой.

Театр, кино, музыка

В мире балета датчане выступают в первой лиге. Датский королевский балет был создан в XIX веке хореографом Августом Бурнонвилем, поставившим 36 балетов, включая «Сильфиду».

Самая старая в мире кинокомпания «Нордиск Филмз», основанная в 1905 году, – датская. До появления звукового кино мировую известность получила пара датских комиков, прозванных Маяком и Трейлером за то, что первый был высокий и худой, а второй низенький и толстый.

Несмотря на явную помеху – маленький рынок сбыта фильмов на датском языке – датские кинопродюсеры недавно добились международной известности, поставив фильмы «Пелле-завоеватель» и «Снежное чувство Смильды» (Билле Аугуст), «Танцующая в темноте» (Ларе фон Триер) и «Пир Бабетты» (Габриель Аксель).

Имя Карла Т. Дрейера приобретает все большую известность у киноманов. Он делал черно-белые фильмы, полные мрачной символики.

Сугубо датский вид развлечения – revy (ревю). В летнее время артисты-профессионалы и любители, певцы и эстрадники ставят спектакли на местном материале, полные музыки и веселья. Аудитория в восторге, потому что там говорят и распевают о событиях их общины и задевают местных почтенных сановников, без всякого почтения к их сану. Все это напоминает утренник в детском саду, с той разницей, что шутки, вроде преувеличенных с помощью ваты дамских прелестей, не доходят до присутствующих детей.

Крупнейшая фигура в датской музыке – Карл Нильсен. Его отец происходил из бедной семьи с острова Фюн, был беден сам и прирабатывал на стороне в качестве исполнителя народной музыки. В отличие от своего современника Сибелиуса, музыка которого выражала и воплощала в себе дух финского народа, симфонии Нильсена своеобразны, но не в национальном стиле. Они странным образом противостоят спокойному датскому ландшафту и уравновешенному темпераменту народа.

Нильсен написал также немало песен и перекладывал на музыку датские стихи. Его песни лиричны и мелодичны, в них часто говорится о любви к природе Дании, они стали частью датского культурного наследия. «Датская песнь», сочинение Нильсена на стихи Каи Хофмана, была впервые исполнена в 1926 г. В ней говорится:

«Песнь Дании – это молодая русоволосая девушка, напевающая песенку в датском домике. Она – дитя королевства, синего как море, где буки слушают, как шумят пенные волны».

Живопись

В начале XX века городок Скаген на северной оконечности Ютландии приютил целую школу живописи. Ясное небо и песок цвета бледного золота и платины вдохновляли таких художников, как П. С. Крейер, Михаэль и Анна Анчер, Л. А. Ринг и другие. Наиболее известны Хаммершей и И. Ф. Вилломсен, разработавшие особую технику, чтобы передать игру света на волнах и в воздухе.

Их изображения морского побережья и солнечного света, семейных торжеств, домашних интерьеров, рыбаков и сельскохозяйственных рабочих исполнены достоинства и любви. Приблизительно в том же духе датские художники из далекого XVII века писали сцены своего быта, превращая обычное в прекрасное.

БИЗНЕС

Система гильдий

Вся жизнь датского бизнеса проходит под флагом уходящего духа системы гильдий. Чтобы получить рабочее место, в большинстве случаев требуется профессиональная подготовка. Это относится не только к докторам и адвокатам, но также и к представителям всех

остальных профессий. Если вы не являетесь квалифицированным продавцом книг, вы не сможете открыть книжную лавку; и ни один издатель не станет продавать свои книги где-либо, кроме как в книжных магазинах, получивших на то особую аккредитацию.

Чтобы получить право сменить перегоревшую лампочку, вам надо быть электриком, получившим образование в области смены перегоревших лампочек. И ваша подготовка в этом случае будет очень тщательной, в нее войдет общий обзор истории электрической лампы и, разумеется, розеток; будет рассмотрен весь спектр дизайнов и назначений электрических лампочек, равно как и их общественная значимость и возможные последствия применения плохо вкрученных лампочек. Как только вы станете сертифицированным специалистом по замене лампочек, вы войдете в профсоюз специалистов по замене лампочек и получите работу или уж в самом крайнем случае попадете в список безработных, о которых будет заботиться общество.

Система гильдий еще больше укреплялась за счет способа распределения пособий по безработице. Например, профсоюз производителей свечей руководит денежным фондом по безработице для свечников. Свечник не обязан вступать в профсоюз, но если он хочет получать страховку по безработице, которую он уже в основном оплатил через налоги, то, в соответствии с профсоюзными правилами для безработных, ему придется в профсоюз вступить.

Все это приводит к негибкости рынка труда. Если свечник потеряет место и станет искать работу в качестве изготовителя ручек для метлы, он должен выйти из профсоюза свечников. При этом он рискует никогда больше не получить работу свечника, несмотря на то, что долгие годы учился этому делу.

Так что современный датчанин страдает от нового феодализма, будучи прикован к своему дому с помощью кредита на жилье, а к своему ремеслу с помощью профсоюзных правил.

Промышленность и услуги

Поскольку у датчан нет своего сырья, они ловко сумели выдолбить себе нишу в международной производственной цепи. Датские компании делают акцент на качестве, исследовательской работе, производительности и ноу-хау. И все это они проводят в жизнь с помощью духа коллективизма и последних достижений искусства менеджмента.

Как это ни странно для небольшой страны, в Дании существует несколько многопрофильных международных компаний: это «Бэнг и Олафсен», «Карлсберг» (разумеется!), «Лего» (все еще преуспевает, несмотря на обилие новомодных электронных игрушек), «Ново Нордиск» – мощный химический концерн, специализирующийся на лекарствах и на генетически измененных продуктах. Их сильная сторона – способность предложить высококачественную продукцию, которую другие готовы покупать.

Кроме того, этим компаниям удалось захватить вполне приличный сегмент рынка в некоторых неожиданных областях, например, в морской электронике и производстве инсулина (которое увязано со свинофермами), а также в сборке труб. Самая крупная отрасль в Дании – сельское хозяйство, сопряженное с промышленностью, перерабатывающей сельхозсырье. На экспорт производится большое количество бекона, сливочного масла и пива. Производители картофельных чипсов зачастую одновременно выпускают и спиртные напитки, потому что и чипсы, и спарс являются продуктами переработки скромной картошки. Фермерство сейчас требует все меньше усилий, но осенний семестр в датских школах и теперь еще называется «картофельные каникулы» – как память о тех временах, когда детей посылали в поле помогать в уборке урожая.

Наиболее типичное датское рабочее место находится на небольшом предприятии, на котором работают хорошо подготовленные специалисты, производящие продукцию вроде машин по изготовлению шоколада или насосы, компрессоры, мебель, лодки, фарфоровые изделия и меха.

Значительная часть трудового населения Дании занята в сфере обслуживания. Помимо обычных предприятий обслуживания вроде банков, транспортной системы, коммунальных услуг и т.п. в этот раздутый сектор включено огромное количество нанимаемых работников. Г-н Хансен отправляется на работу – ухаживать за мамой г-жи Йенсен в дневном центре ухода

за пожилыми людьми. Чтобы иметь возможность уйти на работу, г-н Хансен вынужден оставлять своих детей в дневном детском центре. Г-жа Йенсен отводит свою престарелую маму в центр ухода по дороге на работу, а работа эта состоит в том, чтобы присматривать за детьми г-на Хансена в детском центре.

В учреждении

Подбирая одежду для работы, датчане меньше всего думают об элегантности. Надевать парадный костюм на работу бывает необходимо в крайне редких случаях – ну, например, если есть сведения, что сегодня к вам заглянет представитель зарубежного предприятия-партнера.

Ощущение комфорта и непринужденности – часть создания рабочей атмосферы для проведения продуктивного совещания. Это столь очевидное всеобщее дружелюбие иной раз можно неправильно понять. Датчане любят соединять дела и удовольствия; порой, чтобы сломать лед, они принимаются рассказывать анекдоты или в 10 часов утра начинают обсуждение повестки дня с предложения всем выпить пива.

Долгих деловых обедов не бывает; обеденные часы в условиях плотного рабочего графика превращаются в получасовые перерывы. Менеджеры среднего звена стоят в одной очереди со всеми в заводской столовой, а иногда сидят в обеденной комнате в офисе, поедая принесенный из дома в бумажном пакете ланч и запивая его темным пивом или Danskvand, датской минеральной водой. Ведь все, что включает в свое название Dansk, просто обязано быть хорошим.

Сотрудники конкурирующих фирм нередко лично знакомы друг с другом, ибо в такой маленькой стране, как Дания, вполне вероятно, что один менеджер закончил ту же школу бизнеса, что и другой, или что они были коллегами, или что они могут в будущем ими стать. Боссы обычно не пренебрегают мнением тех, кто находится ниже их на служебной лестнице, потому что они считают их знатоками дела в своей области.

Никто не добирается до начальных постов в корпорации без получения хорошего образования и без определенного опыта работы в сходной сфере, пусть даже это была работа на самом низком уровне в летние студенческие каникулы.

Датские работодатели требуют от своих служащих очень многого, но вместе с тем относятся к ним очень уважительно. Продвижение по службе зависит от ваших успехов, а нагрузка при этом самая высокая. От крупных фирм, имеющих клиентуру в разных странах, ожидают активной деятельности 24 часа в сутки, а это означает, что, если вам позвонят из Гонконга в полчетвертого утра, вы выскакиваете из постели, едете в свой офис и беретесь за дело.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Королева

Дания – конституционная монархия – одна из тех стран, которые иной раз пренебрежительно называют «велосипедная монархия». Однако о датской королеве никак нельзя сказать, что она «плохо крутит педали».

На Маргрет, которую любовно называют Дейзи («Маргаритка»), смотрят снизу вверх не только потому, что она высокого роста, но и потому, что она обладает многочисленными талантами. Помимо того, что она дизайнер костюмов на телевидении и рисует декорации для балетных постановок, она еще и вполне состоявшийся лингвист и художник: в ее переводе на датский опубликован роман Симоны де Бовуар «Второй пол», а ее иллюстрации украшают подарочное издание «Властелина колец» Дж. Толкиена. Кроме того, она рисовала памятные почтовые марки и схемы для вышивки. Ее единственным недостатком, который она сама признает, является курение, но за это датчане ее еще больше любят. В день ее рождения, в любую погоду, под окнами ее спальни собираются толпы датчан, размахивающих флагами и кричащих «Ура!».

Политические партии

У датского избирателя глаза разбегаются от несметного количества политических партий, причем любая партия, набравшая на выборах 2% голосов или больше, имеет гарантированное право быть представленной в парламенте.

В парламенте (фолькетинге) партий так много, что ни одна из них не в состоянии править страной без поддержки других, и в то же время ни одна партия не лишена надежды иметь своих представителей в правительстве. Поэтому правительство всегда коалиционное. Все это означает, что ни один политик не станет слишком грубо обращаться с другим политиком, какими бы разными ни были их взгляды, потому что ему не дано знать, когда понадобится поддержка этого другого. Сотрудничество и собственные интересы идут, таким образом, рука об руку.

Придется немало потрудиться, чтобы разобраться, в многообразии политических течений или просто понять, где какая партия находится в политическом спектре. Venstre («левые»), либералы – на самом деле ближе к правым, в то время как Venstre-socialisterne («левые социалисты») находятся слева от социал-демократов, что автоматически ставит этих последних поближе к центру. Демократы-центристы на деле стоят справа от центра, а Radikale Venstre («левые радикалы») не являются ни радикалами, ни левыми, они столь близки к центру, что, по слухам, их ответом на политические предложения, исходящие от других партий, является: «Мы ни за, ни против».

Фактически все правительства держат социал-демократическую линию, какая бы партия ни стояла у власти в данный момент. Экс-премьер как-то сказал, что проблема датчан в том, что они работают по-черному, едят зеленое, а голосуют, как красные.

Есть в Дании и правая политическая партия. Она возникла в 1972 году, когда юрист, специалист в области налогообложения Могенс Глиструп создал ее как средство протеста против слишком высоких налогов. По датским меркам, Глиструп – личность довольно эксцентричная. В разгар холодной войны он внес предложение ликвидировать датскую армию, военный флот и воздушные силы, а вместо этого поставить на границе телефон и подсоединить его к автоответчику, чтобы тот непрерывно передавал сообщение: «Мы сдаемся».

Ход мыслей Глиструпа выглядел для датчан столь убедительно, что на первых же выборах, в которых его партия принимала участие, ее представители завоевали второе по численности место в парламенте (хотя многим было неудобно признаваться, что они голосовали за нее). Самому же Глиструпу пришлось на некоторое время уйти из активной политики после того, как у суда составилось весьма мрачное представление о соответствии его налоговых выплат его доходам.

Не так давно профессиональный комик Якоб Хаугорд был избран в парламент от партии «Бездельники», где он состоял единственным членом. Среди его предвыборных обещаний было обеспечить велосипедистов попутным ветром.

ЯЗЫК

Датский язык отнести к красивым нельзя. Зато он экономичен. Зачем изобретать новое слово, если прекрасно подойдут два старых? Вот некоторые понятия в дословном переводе: «всасыватель пыли» (пылесос), «свиное мясо» (свинина), «сжигание тела» (кремация), «летающая машина» (самолет) и «грудная бородавка» (сосок). Где только возможно, слова дублируются: «Hej» означает «Привет!», а «Hej hej» – «Пока!». Велико количество многозначных слов: глагол «at lide» может означать «страдать», а может – «нравиться». «Fug» – «огонь», «сосна» или «молодой человек». «Brud» – «разрыв», «невеста» или «ласка» (животное). Слушающему приходится внимательно следить за общим контекстом и интонацией, если он хочет избежать непонимания. Наверно, именно поэтому доля в 25% в мировом производстве слуховых аппаратов принадлежит Дании.

Датчане, норвежцы и шведы могут понимать друг друга, говоря каждый на своем языке, хотя датский и норвежский языки звучат не слишком похоже. Замечено, что те, кто живет в

холмистой части страны, говорят с прыгающей интонацией. На равнинных участках люди говорят с ровной интонацией. Дания – страна плоская.

Правильно передать особенности устного датского языка в транскрипции практически невозможно. Согласные нередко произносятся так мягко, что уловить их может только натренированное ухо, в то же время есть такие гласные, которые требуют, чтобы во время их произнесения говорящий издавал звуки, недопустимые в приличном обществе любой цивилизованной страны.

Ну и затем есть еще проблема со звуком [г]. Итальянцы и шотландцы катают свои [г] на кончике языка; немецкое гортанное [г] возникает в задней части горла. Датское [г] приходится извлекать откуда-то из-под гланд, для чего требуются особые мускулы.

Знание датского алфавита можно отнести к эзотерическим, непостижимым до конца наукам, но если вы станете рыться в поисках слов в словаре, или имен в телефонной книге, или географического названия на карте, учтите: "v" и "w" иногда считаются одной и той же буквой, «aa» это то же самое, что "a", и что буквы «oe», "0" и "a" стоят в конце алфавита. Так что те, кто будут искать слово Aabenгаа на первых страницах словаря, напрасно потратят время.

У датчан есть одно бесспорно положительное качество: они бесконечно терпимы ко всякому, кто пытается говорить на их языке. Возможно, это потому, что они считают датский настолько трудным, что никакой иностранец не в силах его еще больше усложнить.

Об авторах

Хелен Дирби (урожд. Перс) выросла на восточном побережье Англии и там же выучилась ходить под парусом. Ее карьера ассистента по связям с общественностью в Ассоциации скаутов закончилась, когда она вышла замуж за датчанина и переехала в Данию.

Два года спустя, изучив датский язык и особенности датского сознания, она организовала курсы для профессиональных бизнесменов. Она написала и опубликовала ряд книг для детей, а сейчас работает в качестве консультанта-филолога и собирает для мужа пакетики с ужасными (с точки зрения датчанина) ланчами. Они с мужем мечтают найти какую-нибудь уловку, чтобы уклониться от налогов и в результате накопить денег на яхту, а потом научить двух своих сыновей на ней кататься.

Стивен Харрис трудился в международной компании в Брюсселе, когда его перевели на год в Копенгаген для обучения в порядке «ротации». Однако ему довелось провести в Дании не один год, а несколько.

Он понял, что наконец-то овладел датским языком, когда датчане перестали делать ему комплименты о том, как он здорово говорит на их языке.

В настоящее время он живет в Англии со своей женой-датчанкой и тремя детьми. Он работает дома в качестве интеллектуала широкого профиля: переводит с датского на английский, консультирует по проблемам маркетинга работников юридической и печатной сфер.

Томас Гользен родился и получил образование в Лондоне. В 1987 году он отправился в Данию поработать три месяца в качестве профессионального музыканта, да так там и остался.

Много пропутешествовав и проработав на самых разных должностях, он осел в Копенгагене, где и сейчас живет со своей партнершей-датчанкой и двумя их детьми. Он окончил Национальную датскую киношколу и теперь пишет сценарии для фильмов. Кроме того, он не прочь заработать пару монет, бренча на своей гитаре. А еще он помогает работе приютов под эгидой Красного Креста.